

ВЕРШИНА, КОТОРАЯ НЕ ТЕРЯЕТСЯ ИЗ ВИДУ* К 90-летию со дня рождения академика В. А. Белого

8 июня ему бы исполнилось 90 лет. Но время не властно над такими личностями, как Владимир Алексеевич Белый. Ибо они — сродни вершинам, которые, сколько от них ни отходи, никогда не теряются из вида.

Именно такой вершиной был академик АН БССР, заслуженный деятель науки и техники БССР В. А. Белый.

Владимир Алексеевич внес заметный вклад в развитие науки и образования в нашем регионе. Неоценимы его заслуги в становлении БИИЖТа, развитии Гомельского государственного университета, открытии факультета Белорусского политехнического института, ставшего позже его филиалом, а затем Гомельским государственным техническим университетом имени П. О. Сухого.

В августе 1953 года приказом по Министерству путей сообщения СССР В. А. Белый был направлен в Гомель для организации Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта. Начинать приходилось в буквальном смысле на голом месте. Но укреплялась материальная база института, вместе с вузом выросли и его научно-преподавательские кадры, в том числе В. А. Белый, проработавший в БелиИЖТе с 1953 по 1960 год начальником учебной части, доцентом, заведующим кафедрой, деканом, проректором по учебной и научной работе.

Наверное, первым В. А. Белый осознал, что вуз без настоящей науки — это мертворожденное дитя. Поэтому, будучи деканом и руководителем кафедры «Детали машин», стал создавать первую в республике академическую лабораторию «Техническая механика». Белому принадлежит идея размотки комплекса оборудования по изготовлению деталей машин из новых Диетических материалов. Он налажил тесное сотрудничество с предприятиями города. К работе Владимир Алексеевич привлекал студентов, которые разрабатывали отдельные узлы экспериментальных испытательных машин, а подчас и сами машины для своих исследований. А чуть позже студенты-дипломники и студенты старших курсов механического факультета под руководством В. А. Белого активно работали над серьезными вопросами машиностроения.

В 1960 году В. А. Белый перешел на работу в Академию наук БССР, где возглавил лабораторию технической механики, которую сам же в Гомеле и создал. Костяк лаборатории составили ученики В. А. Белого.

Колоссальное чувство новизны, присущее Владимиру Алексеевичу, его умение работать с молодежью создали лаборатории имидж кузницы научных кадров. К Белому шли со всех сторон и уже состоявшиеся ученые, и лучшие выпускники гомельских вузов, готовые работать даже за самую мизерную плату.

В. А. Белый как-то сказал: «Когда я собирал своих учеников в научно-исследовательский коллектив, передо мной стоял вопрос — какой выбрать путь развития: посадить и пестовать одно высокосортное дерево или вырастить элитный сад. Я выбрал второе направление и никогда не жалел об этом».

Лаборатория в 1964 году была преобразована в самостоятельный отдел механики полимеров АН БССР, а в 1969 году на базе научной школы В. А. Белого был создан Институт механики металлополимерных систем АН БССР. По инициативе Владимира Алексеевича при институте открывается Специальное конструкторское бюро с опытным производством.

В 1969 году В. А. Белый назначается ректором Гомельского государственного университета и избирается членом-корреспондентом Академии наук БССР. Возглавляя университет и будучи на общественных началах директором Института механики металлополимерных систем, В. А. Белый в это время активно занимается научной деятельностью. Он издает монографии, защищает докторскую диссертацию.

Под руководством Белого творческий коллектив института в 1972 году был удостоен Государственной премии БССР. По его инициативе в Гомеле стали проходить международные конференции и симпозиумы, на которые приезжали известные зарубежные ученые-трибологи. При активном участии В. А. Белого в 1971 году на базе пансионата «Золотые пески» учеными АН БССР и объединенным институтом ядерных исследований (Дубна) были организованы международные школы-семинары для молодых ученых по актуальным направлениям физики высоких энергий, которые проводятся и поныне.

В. А. Белый в 1972 году становится действительным членом Академии наук БССР и переезжает в Минск, в 1973 году он уже вице-президент академии, а в 1978 году назначается ректором Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина.

Наследие после себя В. А. Белый оставил огромное. Он автор 11 капитальных монографий, более 500 научных статей, изобретений и патентов США, Англии, Германии, Японии, Италии, Франции, Швеции и других стран. Французское общество инженеров-механиков за научные достижения в области триботехники наградило В. А. Белого почетными медалями Вокансона и Жаккара, а Родина — орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени и другими наградами.

В числе учеников В. А. Белого 17 докторов и 50 кандидатов наук. Поистине, элитный сад, выращенный УЧИТЕЛЕМ.

СВИРИДЕНОК Анатолий Иванович (1936), к. т. н. (1965), д. т. н. (1975), проф. (1981), чл.-кор. АН БССР (1984), академик (1986), почетный профессор БечГУТа (2006), дир ИММС (1979-1991), дир. ОПРС НАН Б (1991-2006), зав. лаб. НИЦПР НАН Б, лауреат Государственной премии НАН Б. Автор свыше 200 научных публикаций, 12 монографий и учебников, 120 изобретений. Основатель нового научного направления - трибология претензионных сопряжений Известный специалист в области физики и механики фрикционного контакта полимерных материалов.

Владимир Алексеевич Белый прожил непростую, но насыщенную событиями жизнь! Отец его, Алексей Михайлович, был в 1937 году репрессирован. После окончания средней школы с отличием Владимир Белый вынужден был пойти работать паровозным кочегаром, но в 1939 году из депо был направлен на учебу в Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта. Началась война, в которой железнодорожные магистрали стали главными артериями снабжения сражавшихся армий и эвакуации промышленного и человеческого потенциала вглубь страны. Они были одной из главных целей бомбежек вражеской авиации, что приравняло их к передовой. Работники железных дорог вошли в состав железнодорожных войск. Они несли большие потери и требовали постоянного пополнения.

В ходе войны западные регионы СССР были почти полностью разрушены, особенно пострадала Белоруссия. Ощущался острый недостаток в инженерных кадрах. Поэтому в 1953 году было решено срочно создать в Гомеле Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта. Гомель на 95 % был разрушен, для нового стратегически

важного высшего учебного заведения было выделено самое большое уцелевшее здание, срочно построены общежития, направлены из других регионов для работы в институте преподаватели, получено оборудование. В Гомель приехали известные профессора и молодые кандидаты наук из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Ростова на Дону, Ташкента. Среди них был и кандидат технических наук Владимир Алексеевич Белый. Из Московского электромеханического института инженеров транспорта (МЭМИИТ) в Гомель для первоначального набора была переведена большая группа студентов, поступавших в 1953 году на первый курс.

Энергичный кандидат наук В. А. Белый быстро стал в БИИЖТе заметной фигурой и уже на второй год работы был назначен заведующим кафедрой, деканом механического факультета. Затем стал начальником учебной части В БИИЖТе стала быстро развиваться учебная и научная база, устанавливались контакты с научными учреждениями страны, в т. ч. с учеными Академии наук БССР. Вначале развивалась трибология, а исследователями были в основном студенты. После выхода 7 мая 1958 г. Постановления Правительства Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства появилась новая тематика, посвященная полимерным материалам.

В 1958 г. в БИИЖТе, на базе механического факультета прошло заседание Бюро Отделения физико-технических наук АН БССР, на котором было решено открыть в Гомеле академическую организацию. В 1961 г. В. А. Белый полностью перешел на научную работу, возглавил лабораторию Института математики и вычислительной техники АН БССР, которая вкуче с двумя другими лабораториями в 1963 г. была преобразована в Отдел механики полимеров АН БССР, на базе которого в 1969 г. был образован Институт механики металлополимерных систем. Его директором с начала создания и до 1979 г. был В. А. Белый. Параллельно с 1969 г. (со дня образования) по 1973 г. он возглавлял Гомельский государственный университет. В 1973 г. В. А. Белый был избран на должность вице-президента АН БССР, а в 1979 г., оставаясь вице-президентом, был назначен ректором Белорусского государственного университета. С 1987 г. — советник, а затем почетный директор Института механики металлополимерных систем НАН Беларуси (ИММС).

В. А. Белый с первыми сотрудниками лаборатории технической механики А. И. Свириденком, В. Е. Старжинским, Р. А. Рутто (1961)

Где бы Владимир Алексеевич ни работал, его научной базой и гордостью был созданный им коллектив ИММС. Он как-то сказал: «Когда я собирал своих учеников в научно-

исследовательский коллектив, передо мной стал — какой выбрать путь развития: посадить и пестовать одно высокосортное дерево или вырастить элитный сад. Я выбрал второе направление и никогда не жалел об этом».

В "саду Белого» возникла и стала быстро развиваться научная школа, ныне достигшая уже 4-го поколения, когда у Учителя появились "научные правнуки». На подходе и пятое поколение.

Сегодня выпускники научной школы В. А. Белого работают во многих НИИ и вузах, в управленческих структурах Беларуси, немало их трудится и за рубежом: в США, Англии, Канаде, Польше, России, Узбекистане.

Обращаясь к научному наследию В. А. Белого, следует сказать о широком диапазоне исследований, проведенных непосредственно им и под его руководством в рамках тесно переплетающихся научных направлений трибологии и материаловедения.

Заслуги Владимира Алексеевича как ученого, прежде всего, выражаются в создании нового научного направления — механики металлополимерных систем, включающего разработку научных основ создания нового класса конструкционных материалов и изделий путем оптимального сочетания металлов и полимеров в виде новых композиционных материалов, тонкослойных полимерных покрытий, армированных деталей различного назначения.

На основании результатов исследований в области управления структурой материалов были разработаны новые принципы создания конструкционных композиционных материалов и смазок с новыми свойствами и технологии получения смесей химически несовместимых полимеров; магнитных и искусственных синовиальных жидкостей.

В 60-х годах В. А. Белым был предложен метод распыления расплавов полимеров, что дало толчок в развитии ряда направлений в материаловедении и технологии полимеров и полимерных композитов, позволило предложить фильтрующие материалы для мелиоративного строительства, создать высокопроизводительные процессы и оборудование для получения новых волокнистых фильтрующих материалов с магнитными, электретыными, абсорбционными, биоактивными, микробицидными, дезодорирующими, инсектицидными, фунгицидными и другими свойствами. Под его руководством были разработаны полимерные композиты каркасного типа, заполненные ферромагнитными коллоидами, магнитоуправляемые полимерные материалы, которые совмещают достоинства конструкционных материалов и магнитоуправляемого рабочего тела. Материалы применяют в уплотнениях, эксплуатируемых при перепадах давления сред от вакуума до избыточных давлений. В сфере научных интересов В. А. Белого в течение ряда лет находилась разработка физико-химических принципов формирования самосмазывающихся материалов на основе полимеров и древесины, реализующих эффекты адсорбционного понижения прочности при трении и обладающих низким коэффициентом трения в широком диапазоне температур.

В работах В. А. Белого и его учеников получила развитие механика фрикционного контакта твердых тел с учетом микро- и наношероховатостей, исследованы реологические свойства взаимодействующих материалов с использованием комплекса методик компьютерного анализа поверхности на основе сканирующей зондовой и растровой микроскопии. Разработаны новые высокоинформативные методы и технические средства определения свойств композитов, которые реализованы в научных приборах, обеспечивающих комплексность исследования вязкопластических, теплофизических и деформационных процессов, кинетики и закономерностей структурообразования полимерных композитов и моделирование условий их переработки в изделия. Разработаны высокоточные приборы для измерения на наноуровне параметров трения и адгезии в высокоточных контактах прецизионных поверхностей, работающих в космических условиях; методы и приборы трибодиагностики машин. Диагностика трибосистем в реальном времени успешно реализована методами акустической эмиссии и электрофизической трибоскопии.

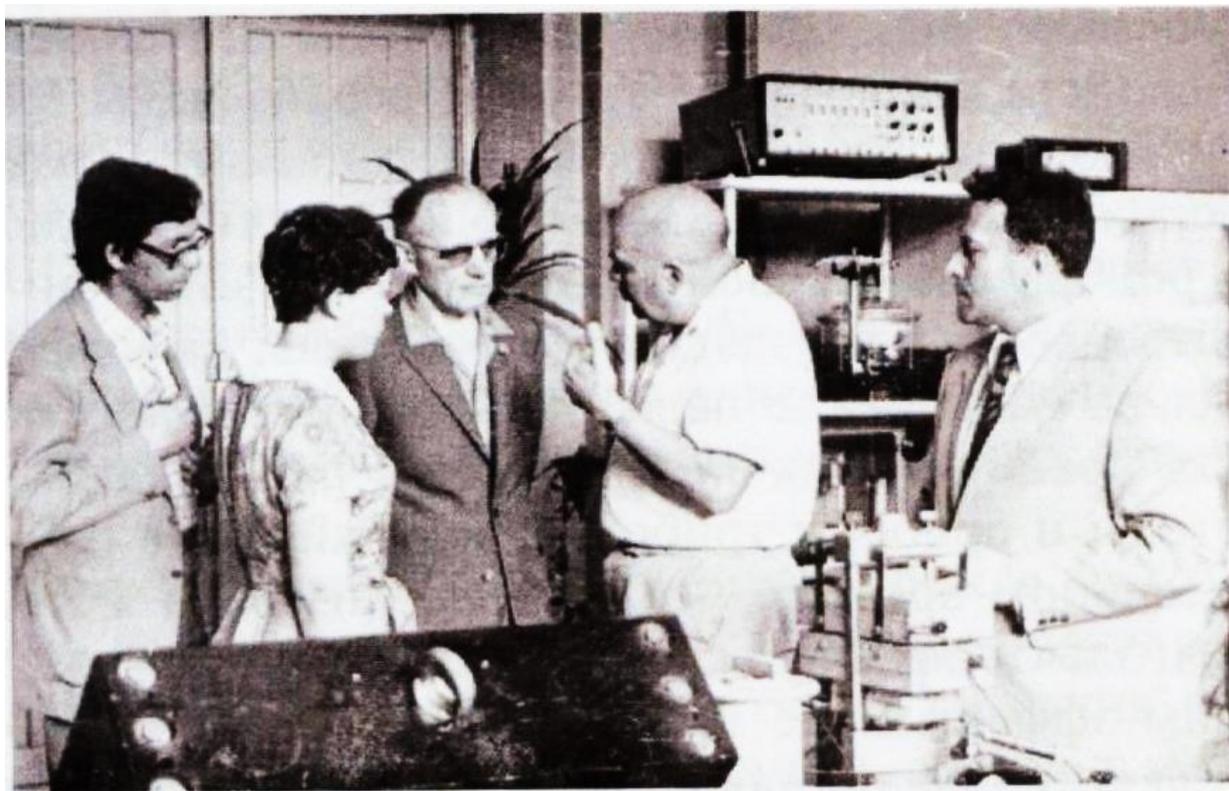
Разработаны эффективные технологии вакуумного, струйного, термopорошкового формирования покрытий с заданными фрикционными и адгезионными свойствами. Изучено влияние гидродинамических и структурных характеристик на физико-механические свойства полимерных покрытий. установлены оптимальные режимы псевдооживления для ряда термопластичных полимеров. Предложен аналитический метод описания процесса псевдооживления полидисперных порошкообразных веществ.

Это далеко не полный перечень проблем и задач, решенных в области трибологии, триботехнического и конструкционного материаловедения, инициированных В. А. Белым. Академиком В. А. Белым и его учениками опубликовано 12 монографий, в т. ч. в ведущих международных издательствах, создано около 600 изобретений, опубликовано более 500 научных статей, защищено 17 докторских и более 50 кандидатских диссертаций.

В. А. Белый активно развивал международное сотрудничество. За достижения в триботехнике он был награжден почетными медалями известных французских изобретателей Вокаисона и Жаккара. В 1969 г. в Гомеле был организован и проведен первый в Беларуси крупный международный симпозиум «О природе трения твердых тел». В нем приняло участие более 50 человек, в том числе ученые-трибологи с мировыми именами: академик А. Ю. Ишлинский, П. А. Ребиндер. В. А. Каргин, академик АН УССР Ю. С. Липатов, профессора И. В. Крагельский. А. С. Ахматов, Д. М. Толстой. г. В. Виноградов, Р. М. Матвеевский. А. Д. Семенов и другие. Зарубежные участники представляли 19 стран мира, в числе которых были профессора: американец Э. Сайбл, французы Р. Куртель и Л. Понс, немцы М. Финк, Г. Фляйшер и П. Хаммер, болгарин Г. Данов, итальянец Л. Бурдесе, проф. И. Калкер из Нидерландов, проф. Р. Спурр из Австралии.

Уже через год после конференции был подписан первый договор о научном сотрудничестве между Институтом механики металлополимерных систем и Национальным Центром научных исследований Франции.

Его представлял профессор Р. Куртель. С тех пор география сотрудничества постоянно расширялась, охватывая многие страны мира (Англия, США, Германия, Китай, Вьетнам, Саудовская Аравия, Польша, Сербия, Чехия, Словакия).

Руководитель трибологических исследований Франции Р. Куртель в лаборатории института.
Слева направо: Д. Можис (профессор, Франция), А. В. Павленко (переводчица), проф. Р. Куртель, В. А. Белый, А. И. Свириденко (1971)

Важным признанием достижений ИММС в области трибологии стало решение об издании с 1980 года в Гомеле под эгидой АН СССР и Академии наук БССР журнала «Трение и износ», который с первого номера стал переиздаваться в США на английском языке. Первым главным редактором журнала стал В. А. Белый. Журнал издается и поныне, имея достаточно высокий показатель международного цитирования.

Лауреаты Государственной премии БССР в области науки и техники. Слева направо: Б. И. Купчинов, В. Е. Старжинский, С. В. Щербаков, В. Г. Корецкий, В. А. Белый, А. И. Свириденко, В. Г. Савкин (1972)

С первых шагов научная деятельность коллектива ИММС была направлена на применение результатов исследований и разработок в экономике страны. Этому способствовало создание при институте в начале 70-х годов специального конструкторского бюро с опытным производством с расчетной численностью 500 работающих. На основе институтских разработок появился в Гомеле новый завод пластмассовых изделий, цех стеклополимерных труб на Гомельском стекольном заводе, цех теплоизоляционных плит с использованием отходов полиакрилонитрильных волокон на Жлобинской фабрике меховых изделия. сеть цехов во многих регионах страны по изготовлению полимерных запчастей для сельхозтехники. Много разработок, в том числе, оборонного назначения были переданы на предприятия соответствующих союзных министерств большой страны. В 1972 г. В. А. Белый с учениками стал лауреатом первой Государственной премии Беларуси в области науки и техники.

И всё-таки главное достижение В. А. Белого — это создание творчески ориентированного высококачественного научного коллектива в Гомеле. Именно эти качества помогли институту удержаться "на плаву" в тревожные 90-е годы. Сегодня коллектив института механики металлополимерных систем В. А. Белого вступил в стадию обновления коллектива. Его дальнейшая судьба во многом зависит от слаженности взаимодействия опытных и молодых сотрудников.

Великий китайский мыслитель Конфуций (Кун-Цзы), живший 2500 лет назад, писал: «Если Вы полюбите то, что делаете. Вам больше ни дня в жизни не придется работать». Жизнь академика В. А. Белого вполне соответствовала этому девизу. И он за свою жизнь успел многое сделать для развития белорусской науки и образования!

ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ Юрий Михайлович (1943) окончил с отличием Киевский политехнический институт в 1965 г. к. т. н. (1972), д. т. н (1983), чл.-кор. НАН Б (1991), профессор (1999), заслуженный деятель науки Республики Беларусь (2013) г. директор ИММС им. В. А. Белого НАН Б (1991—2002), вице-президент НАН Б (2002—2004), председатель государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь (2002—2003)

Председатель президиума Гомельского филиала НАН Б с 2010 г., главный редактор международного научно-технического журнала «Материалы, технологии, инструменты» (с 1996).

Автор более 550 научных трудов, в т. ч. 16 книжных изданий, свыше 300 статей, 4 брошюр, 109 изобретений. Специалист в области физики, механики и технологии металлополимеров.

Большое видится на расстоянии. Вот уже 18 лет, как Владимира Алексевича нет с нами, а его дела, заслуги, достижения, рукотворные и нерукотворные творения видятся все контурнее и отчетливее. И в ряду этих творений, пожалуй, главным является научная школа учеников и последователей В. А. Белого.

Сегодня некоторые институты и университеты с непозволительной легкостью в отчетах о своих достижениях называют десятки якобы научных школ, творящих в их стенах. Иногда это оправдано, но чаще не обоснованно. Строго говоря, Вы не найдете четкого определения понятия «научная школа» ни в одном энциклопедическом словаре. Но элементарная логика системного подхода позволяет в основных чертах определить это понятие.

Можно иметь десятки учеников с докторскими и кандидатскими учеными степенями, но не иметь оснований претендовать на право быть родоначальником научной школы. Ибо важно, чтобы все они (ученики и последователи) работали по принципу взаимной дополнителности, последовательно "распахивая" очерченное Учителем поле научного поиска, не порывали личных и творческих связей с Учителем и между собой, периодически обсуждая с ним и коллегами полученные результаты и намечая последующие шаги. Этот подход, исповедуемый и реально осуществлявшийся Владимиром Алексеевичем, должен соблюдаться как при жизни Учителя, так и выдерживаться по совместно определенным принципам и с уходом Учителя в мир иной. Свернул в сторону, перешел в совершенно другую область знаний — ты уже бывший ученик Учителя. Возможно, после такого поворота, что в науке не исключается, определенных обстоятельствах даже приветствуется, ты и станешь родоначальником собственной научной школы. Но для этого надо иметь внутренний потенциал, не уступающий Учителю. И даже в этом случае надо всегда помнить и публично говорить, кто твой Учитель и из какого гнезда ты вылетел.

Критериальными атрибутами научной школы являются основанные Учителем и десятилетиями успешно функционирующие институты, вузы (что удается только воистину крупным организаторам науки, таким, как В. А. Белый): созданные и возглавляемые долгие годы кафедры, лаборатории, изданные и широко цитируемые монографии и основополагающие, в том числе энциклопедические, публикации (важно, чтобы ученики не игнорировали труды Учителя и своих коллег по школе, а развивали и углубляли. Плохо, когда Учитель работает на учеников, а ученики работают на себя; учебники, учебные пособия, справочники и терминологические словари, реально и широко используемые в научной работе

и образовательном процессе (учебники, написанные умозрительно «из книг» и не являющиеся итогом многолетнего непрерывно совершенствующегося тобой читаемого курса лекций, как правило, в учебном процессе не используются, а ложатся на полку); регулярно проводимые под председательством Учителя международные конференции с участием мировых авторитетов в данной области знаний, и когда проведение этих научных форумов на заведенных Учителем принципах исправно продолжается и поддерживается всеми учениками и с уходом Учителя из жизни (именно на заведенных В. А. Белым принципах, когда главной и незыблемой целью является собственно наука, и приглашаются именно специалисты мирового уровня и только дух научной дискуссии пронизывает и рабочую программу, и сопутствующие мероприятия); основанные Учителем периодические издания, с годами приобретающие истинный международный статус (журнал «Трение и износ» — одно из главных «детей» Владимира Алексеевича. Без авторитетного периодического издания трудно говорить о полноценной научной школе. Лично меня всегда удивляла и продолжает удивлять ситуация, когда достаточно крупные институты, претендующие на роль головных по той или иной проблеме, и логически таковыми являющиеся, не утруждают себя созданием регулярного периодического издания); с годами веерообразно ветвящиеся научные программы, темы, проекты, что всегда было и остается характерным для школы В. А. Белого: основанная

Учителем на принципах преемственности система подготовки научных кадров — докторов и кандидатов наук (Владимир Алексеевич до последних дней руководил подготовкой кадров высшей умной квалификации, всегда поддерживал желания своих учеников также руководить соискателями, аспирантами и докторантами).

Ученик и Учитель

Научная школа может плодотворно работать и эффективно развиваться в некоей реальной организационной структуре. Я считаю, что именно структура академического института и соответствующие ей в советские времена принципы ее организации и критерии оценки деятельности во многом способствовали зримому феномену научной школы В. А. Белого. Сегодня все чиновничество, не понимающее подлинной сути организации и функционирования академической науки, подменяя понятия, требует перестройки академической науки в отраслевую. Разрушаются фундаментальные основы создания и работы научных школ. Искажены критерии оценки кандидатских и докторских диссертаций, всегда и во всем мире являвшиеся и остающиеся поныне квалификационными работами. В разы уменьшилось количество ежегодно защищаемых в стране докторских и кандидатских диссертаций. Академические институты, непрерывно реорганизуемые, перестают быть

средоточием научных школ и кузницами научных кадров. Мы все превращаемся из ученых в ремесленников. В итоге грамотных ученых, владеющих в своей области ситуацией в мировой науке, становится всё меньше. Сегодня уже ощущается дефицит молодых докторов наук (хотя бы в 50-летнем возрасте!) на должности директоров институтов и ректоров вузов, заведующих лабораториями и кафедрами. При сохранении подобной жестко проводимой в научной сфере политики уже в ближайшие годы некому будет «двигать» не только академическую, но и отраслевую науку. Уверен, В. А. Белый с такими оценками согласился бы.

Владимир Алексеевич остро осознавал свою ответственность за развитие в стране трибологии и материаловедения металлополимерных систем. Это одна из весомых причин, почему он неизменно поддерживал и постоянно расширял связи с авторитетными учеными в данной и смежных областях, регулярно приглашал их в институт для ознакомления с его работами, чутко реагируя на их замечания и предложения. Периодической пошаговой коррекции путей научного поиска способствовало личное активное участие В. А. Белого во многих проблемных советах, комиссиях, редколлегиях и оргкомитетах.

Характерной особенностью работ научной школы В. А. Белого была и остается их четкая ориентация на реальные потребности экономики. В этом следует видеть не только поиски внебюджетных источников финансирования, что, безусловно, было важно и становится остро актуальным в нынешнее время, но и своеобразное проявление патриотизма Учителя) в принципе, настоящий ученый в значительно большей степени патриот своей страны, чем всякий чиновник. Поскольку звание «Ученый» — на всю жизнь, а любого ранга чиновник — временный. Знаю это по собственному опыту). Взаимодействие В. А. Белого с производством не ограничивалось лишь технической и экономической компонентами, а происходило на фоне активного привлечения в науку руководителей производств и их конструкторско-технологических служб. В отдельные годы количество соискателей института, готовящихся к сдаче кандидатских экзаменов (первый шаг к защите кандидатской диссертации), переваливало за три десятка. (И многие из них, такие как Н. И. Бровченко, Э. К. Дятко, Н. М. Федосик и др., стали кандидатами наук и, оставаясь на предприятиях, являлись истинными проводниками научно-технического прогресса). Из всех учеников В. А. Белого, наиболее полно освоившим эти принципы, безусловно, являлся Павел Васильевич Лысоев. В. А. Белый часто повторял: «Поручите Павлу Васильевичу собрать побольше грибов — он их найдет даже на асфальте».

Инженерный талант В. А. Белого ярко проявился в изобретательстве, изобретателем он был, безусловно, гениальным. Полагаю «навскидку», что общее число его заявок на изобретения было не менее 500 с очень высоким процентом выдачи авторских свидетельств. Закономерно, что почин, подкаченный всей огромной страной и сформулированный как лозунг: каждый научный сотрудник — изобретатель, каждую научную разработку — на вровень изобретения, был рожден в научной школе В. А. Белого. Он очень деликатно решал вопросы авторства, никогда не жадничал и включал в число авторов заявки всех, кто внес хотя бы небольшой творческий вклад.

Сегодня мы можем сказать, что В. А. Белый уделял большое внимание Рекламе. В 60-80-е годы мы это слово практически не употребляли. Речь шла о выставках. Владимир Алексеевич организовывал их повсюду — от колхоза деревне Урицкое до Совмина СССР и ВАК СССР. За всем этим стоял огромный и ответственный труд наших наиболее талантливых оформителей — заметных членов школы В. А. Белого: Виктора Григорьевича Корецкого, Виктора Панкратовича Шустова, Сергея Васильевича Щербакова.

Истинный патриотизм В. А. Белого наиболее зримо проявлялся в его общественной деятельности, участии в политической жизни страны: делегат съездов КПСС и КПБ, депутат Верховного Совета БССР часто выступал с высоких трибун, отстаивая права ученых. Он был лично и хорошо знаком с известными деятелями культуры, образования, экономики, советскими и партийными руководителями. Его высоко ценил и неоднократно приезжал в Гомель для встреч и бесед Петр Миронович Машеров.

Масштаб личности В. А. Белого столь велик, а грани его талантов настолько многочисленны и ярки, что даже в уже несколько затянувшемся моем эссе их невозможно все описать. Это следовало бы сделать в форме отдельной книги из серии «Люди белорусской науки». Полагаю, что действующие руководители ИММС к одному из последующих памятных дат это сделают.

И в заключение. Говоря о школе, уместно назвать ее наиболее достойных учеников. Мое субъективное мнение следующее. Из ушедших в мир иной самой яркой личностью является Борис Иванович Купчинов. Он наиболее полно из всех нас — учеников Владимира Алексеевича — унаследовал его лучшие личные и деловые качества. Из ныне здравствующих — никогда не предавший Учителя ни словом, ни делом, отдавший лучшие годы становлению и развитию научной школы Учителя, всегда оказывающийся с ним рядом и в трудную, и в радостную минуты, — Сергей Васильевич Щербаков. Словом, нам есть на кого равняться, продолжая дело нашего Учителя.

МЫШКИН Николай Константинович* (1948) окончил с отличием Ивановский энергетический институт им. В. И. Ленина (1971), аспирантуру института проблем механика АН СССР (1976), к. т. н. (1977), д. т. н. (1985), профессор (1991), чл. -кор. НАН Б (2004), академик НАН Б (2009), директор ИММС (2002). Автор 200 научных работ, в т. ч. 7 монографий. 14 изобретений и патентов.

Специалист в области трения, износа и смазки твердых тел, поверхностных явлений и материаловедения.

В своем кратком очерке я хочу рассказать о знакомстве с Владимиром Алексеевичем до моего переезда в Беларусь. На моем жизненном пути были поворотные пункты и люди, которые резко меняли весь ход жизни. Владимир Алексеевич Белый стал одним из них. Окончив Ивановский энергетический институт в 1971 году по специальности инженер-электромеханик, я был оставлен на работу в институте под руководством молодого профессора Дмитрия Васильевича Орлова в лаборатории магнитных жидкостей — коллоидных систем, которые управлялись магнитным полем и стали основным рабочим телом для уплотнений космических аппаратов. Вскоре лаборатория превратилась в КБ "Полюс", открывать которое в Иваново приезжал Президент АН СССР академик А. П. Александров. Лаборатория профессора Орлова тесно сотрудничала с Институтом машиноведения в Москве и, работавший там крупнейший советский специалист в области трения и износа, Игорь Викторович Крагельский попросил Д. В. Орлова прислать в его аспирантуру кого-либо из молодых ребят- электромехаников, для того, чтобы работать над тематикой электрических явлений при трении. Выбор пал на меня, и я оказался в Москве.

В 1972 году в новом Институте проблем механики АН СССР была открыта лаборатория профессора Н. М. Михина под научным руководством И. В. Крагельского и аспирантура по специальности "Трение и износ". ИПМ был предназначен для решения самых актуальных вопросов механики и их приложений в новой технике. Основателем и первым директором института был академик А. Ю. Ишлинский. Лаборатория трения и износа нашла в этой тематике свое особое место, т. к. А. Ю. Ишлинский был Председателем Научного Совета АН СССР по трению и смазкам, основанного в 1961 году С.П. Королевым в связи с неотложными проблемами трения в космической технике. Кроме того, академик Ишлинский, как и профессор Крагельский всемерно способствовали открытию в 1969 году Института механики металлополимерных систем АН БССР в Гомеле под руководством Владимира Алексеевича Белого.

Так случилось, что одной из тем научно-технического сотрудничества СССР с Великобританией были разработки по трению и износу, а И. В. Крагельский и А. Ю. Ишлинский

в 1974 году привлекли к этой теме Владимира Алексеевича Белого, который стал председателем советской части правительственной Рабочей группы ГКНТ СССР по сотрудничеству с Великобританией в области трения и износа (трибологии), а меня, тогдашнего аспиранта ИПМ, назначили секретарем этой группы, так как и моя специальность, и знание английского удачно соответствовали задачам группы. Тематика нашей группы вошла в общую Правительственную Программу сотрудничества двух стран, подписанную тогдашними премьер министрами А. Н. Косыгиным и Г. Вильсоном.

На приложенной фотографии 1974 года, сделанной на даче академика Ишлинского под Москвой, отражена одна из первых встреч с В. А. Белым, которая состоялась в период приезда в СССР профессора Питера Джоста — английского сопредседателя Рабочей группы и Президента международного совета по трибологии.

Ответный визит советских ученых в Великобританию состоялся в ноябре 1975 года и В. А. Белый был руководителем делегации, в которую входили еще И. В. Крагельский, Н. М. Михин, С. В. Пинегин (зам. директора Института Машиноведения) и я. Делегация объехала все ведущие центры исследований в области трения и износа в Англии и Шотландии, а затем в королевском дворце Ланкастер-Хаус состоялся торжественный обед, на котором Золотая медаль в области трибологии в 1975 году была вручена И. В. Крагельскому. Обед вели министр торговли и промышленности Великобритании и лорд-мэр Лондона, а В. А. Белый выступал с ответной речью от лица советских ученых. В последний день визита состоялось подписание плана совместных работ, составленного по результатам дискуссий в период поездки.

С 1974 по 1977 год мне уже регулярно доводилось встречаться с В. А. Белым и дважды сопровождать его в зарубежных поездках в Италию (октябрь 1976 г.) и США (апрель 1977 г.). В Италии мы участвовали в международной конференции по трибологии в Турине, посетили ФИАТ, а затем были в Милане, Риме и Палермо, знакомясь с университетскими лабораториями и, конечно же, с несравненными достопримечательностями Италии.

В 1977 году уже после моей защиты кандидатской диссертации В. А. Белый предложил мне «переехать» из ИПМ в ИММС в Гомеле. Уже несколько лет И. В. Крагельский и В. А. Белый при активной поддержке А. Ю. Ишлинского пытались организовать новый всесоюзный журнал "Трение и износ", но дело это было невероятно трудным и в Москве, практически невозможным. В. А. Белый предложил организовать издание журнала на базе ИММС в Гомеле. Идея казалась фантастикой, но Владимир Алексеевич был уверен в успехе. Он предложил И. В. Крагельскому отправить меня в Гомель и взяться за техническую подготовку издания. Так свершился переезд в Беларусь.

Выше описаны события, относящиеся к моему знакомству с Владимиром Алексеевичем в московском периоде жизни, с 1977 по 1994 год протекал гомельский период, в котором моя работа под руководством академика Белого продолжалась в более интенсивном темпе. Два года были потрачены на организацию выпуска журнала, и в январе 1980 года пахнувший типографской краской номер ушел по многочисленным адресам подписчиков. Он сразу же начал переводиться и распространяться на английском языке за рубежом издательством "Аллerton Пресс». Продолжены были проекты сотрудничества с Великобританией, обмены визитами, переводы научных трудов с русского на английский и с английского на русский, подготовлена и защищена докторская диссертация под руководством Владимира Алексеевича. Однако этот период хорошо описан и в других мемуарах, поэтому позволю себе остановиться.

Говорят, что первая встреча с человеком — самая важная, и она определяет весь ход дальнейших отношений. Мне посчастливилось встретить Владимира Алексеевича в самом расцвете сил, в период, когда его сила характера и неиссякаемая работоспособность творили чудеса. Он работал сразу по нескольким направлениям, сочетая талант ученого и изобретателя с жесткой дисциплиной организатора науки и умением четко ориентироваться в коридорах власти, оставаясь при этом добродушным человеком с прирожденным чувством юмора. Это сочетание качеств позволило ему оставить после себя заметный след в науке,

мощную школу последователей, новый академический институт, всесоюзный журнал, большой вклад в организацию высшего образования в Беларуси. Его след не сотрется в памяти его учеников и их последующих учеников, всех кого, коснулась сфера его жизни и деятельности.

КУПЧИНОВ Борис Иванович* (1935) окончил механический факультет БИИЖТа (1960). К. т. н. (1970), д. т. н. (1975), чл.-кор. (1986), профессор (1987) Академик Белорусской инженерно-технологической академии. Лауреат Государственной премии Республ ики Беларусь (1972). Засуженный йзобретат&ий БССР (1982). Зав. отделом института механики металлополимерных систем им. В. А. Белого НАН Б (1971-2006), гл. научный сотрудник (2006-2009).

Известный ученый в области трения и износа, физики и механики композиционного материаловедения и смазок в машиностроении.

Судьба подарила мне счастливую возможность быть учеником этого замечательного человека.

Обладая прозорливостью, каким-то невероятным чутьем будущего, гармоничностью инженерных решений, Владимир Алексеевич одним из первых в стране понял перспективность широкого применения в ту пору новых синтетических полимерных материалов в машиностроении.

И не случайно уже в 1958 г. Владимир Алексеевич организует в Гомеле новую проблемную лабораторию Академии наук БССР для развития создаваемого им научного направления механики металлополимеров.

Уже первые работы в области исследования природы трения и изнашивания новых материалов на основе полимеров и создания металлополимерных деталей машин получили широкое признание научной общественности не только в нашей стране, но и за рубежом. И вот в 1969 г. именно в Гомеле на базе своей научной школы Владимир Алексеевич создает первый региональный академический Институт механики металлополимерных систем АН БССР.

Весь свой распорядок дня он жестко подчинил интересам дела. Строительство, создание научной базы, формирование научных идей и конкретных задач сотрудникам и т. д. Рабочее утро Владимира Алексеевича начиналось с обхода лабораторий. Задерживаясь около сотрудников, получивших интересные результаты, он мог обсуждать их часами. Между ним и сотрудниками не существовало никакого рангового барьера, хотя к этому времени Владимир Алексеевич был избран член-корреспондентом НАН Б и назначен ректором Гомельского государственного университета. Всячески поощряя творческие наши порывы, Владимир Алексеевич искренне радовался нашим успехам. Его кабинет был всегда открыт для сотрудников, с чем бы они ни приходили, с научными или какими-то другими вопросами. Он был неизменно доброжелателен, стремился помогать нам в трудную минуту ту, ценил остроумных, незаурядных сотрудников. На совещаниях он всегда внимательно выслушивал наши мнения, придавал значение реакции коллектива на свои идеи, еще не встречавшиеся в науке и практике, и только тогда принимал окончательное решение. Мы, его первые ученики и тогда молодые сотрудники Института, которых всё прибавлялось, тут же включались в невероятный темп их реализации. Для нас было не исключением, а скорее нормой проводить исследования почти до полуночи.

Как только была сформулирована научная проблема и получены принципиально новые результаты, Владимир Алексеевич не боялся вторгаться в области, которые на первых порах были для него «чужими», то есть легко переходил из одного научного поля на другое, что встречается в научном мире довольно редко.

Организаторские способности Владимира Алексеевича были оценены научным обществом и правительством Беларуси избранием его вице-президентом АН БССР (1973-1987 гг.) и одновременно в 1978-1983 гг. ректором Белгосунiversитета.

Владимиру Алексеевичу Белому было чем гордиться. В Гомеле была создана научная школа, из которой вышло более 60 докторов и кандидатов технических наук. Среди них лауреаты Государственной премии БССР и премии Ленинского комсомола, академики и члены-корреспонденты НАН Беларуси, а также руководители научных и учебных институтов. Создан современный научный комплекс — Институт механики металлополимерных систем с конструкторским отделом и опытным производством.

Он автор научного открытия «Свойство синовиальной среды обеспечивать высокую антифрикционность хрящей в суставах человека и животных» (соавторы Ю. М. Плескачевский, Б. И. Купчинов, С. Ф. Ермаков, В. Г. Родненков, Е. Д. Белоенко, И. Р. Воронович). В. А. Белый награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и многими медалями и почетными медалями международных обществ.

В 1994 году научная и педагогическая общественность Беларуси понесла тяжелую утрату, когда на 73 году ушел из жизни академик Белый В. А., и можно смело сказать: «Какой светильник разума угас, какое сердце биться перестало».

Хотелось бы еще отметить, что в его творчестве и работе все было взаимообусловлено и все имело объяснение с позиции творческой личности, обладающей организаторским талантом и неиссякаемой энергией.

Сегодня коллектив Института механики металлополимерных систем гордится присвоением институту имени Владимира Алексеевича Белого — выдающегося ученого и организатора науки и просвещения в Республике Беларусь.

РОГАЧЕВ Александр Владимирович (1949), закончил физический факультет ГГУ (1972), к. т. н. (1979) д. х. н. (1989), профессор (1991) чл.-кор. НАН Б (2009), ректор ГГУ им. Ф. Скорины (2004), заслуженный деятель науки Республики Беларусь (2003).

Автор более 560 научных работ, в т. ч. 6 монографий и 90 изобретений и патентов.

Основатель научной школы в области физической химии и композиционных тонкопленочных систем.

В 1968 г. в связи с настоятельной необходимостью увеличить выпуск высококвалифицированных специалистов для разных отраслей народного хозяйства, культуры и науки Гомельского и всего Полесского региона БССР активно обсуждалась возможность преобразования Гомельского педагогического института им. В. П. Чкалова в Гомельский университет. К этому моменту Гомельский педагогический институт им. В. П. Чкалова представлял собой высококвалифицированное высшее учебное заведение, имеющее заметные достижения в научной и педагогической работе, и по праву претендовал на роль второго университета в республике. Поэтому научная общественность Гомеля и партийно-советское руководство города и области обратились с предложением в ЦК КПБ и Совет Министров БССР с таким предложением. Вскоре после этого в Гомельский областной комитет Коммунистической партии Белоруссии поступило решение ЦК КПСС об открытии Гомельского государственного университета. Выполнять основную организаторскую работу по преобразованию, решать трудные, но почетные задачи по становлению первого университета на Полесье и руководить им постановлением Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 2 апреля 1969 г. было доверено уже известному к тому времени ученому В. А. Белому.

После назначения ректора было официально объявлено об открытии Гомельского государственного университета. 1 мая 1969 г. перед началом Первомайской демонстрации был проведен митинг преподавателей и студентов, на котором В. А. Белый поздравил весь коллектив с праздником и началом деятельности Гомельского государственного университета.

Торжественное заседание, посвященное открытию университета, состоялось 24 мая 1969 г. во Дворце культуры железнодорожников им. В. И. Ленина. На нем присутствовали заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПБ М. Ф. Капич, Министр высшего и среднего специального образования БССР Н. М. Мешков, делегации ученых из Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова во главе с членом-корреспондентом Академии наук СССР Р. В. Хохловым, БГУ во главе с ректором, академиком АН БССР А. Н. Севченко, представители партийных организаций, вузов страны и общественных организаций, студенты и преподаватели университета. В адрес университета поступило много поздравительных телеграмм, в том числе от Министра высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютина и президента Академии наук СССР М. В. Келдыша. С докладом выступил первый секретарь Гомельского ОК КП Б В. Ф. Языкович. Он отметил, что Гомельская область имеет большое будущее, которое связано с открытием в Припятской низине огромных запасов природных богатств, бурным развитием химии, нефтедобычи, машиностроения, и высказал уверенность, что ученые университета с первых шагов будут устанавливать и укреплять связь науки с производством, постоянно помогать работникам промышленности и сельского хозяйства Гомельщины в развитии производства.

Выступающие на торжественном заседании министр Н. М. Мешков, ректор МГУ Р. В. Хохлов, ректор БГУ А. Н. Севченко отметили достижения пединститута и пожелали новому университету дальнейших успехов. Ректор Черниговского пединститута им. Т. Г. Шевченко В. Н. Кастарчук вручил В. А. Белому национальный музыкальный инструмент (бандуру) как символ связи и дружбы украинского и белорусского народов.

Выступая на торжественном заседании, В. А. Белый подчеркнул, что коллектив самого молодого университета страны приложит все усилия, что стать настоящим центром по подготовке высококвалифицированных специалистов, научных кадров. В течение всего последующего периода его деятельности на посту ректора ГГУ эти слова были полностью претворены в жизнь.

В июле 1969 г. журналист и писатель И. Кирейчик беседовал с В. А. Белым о перспективах развития университета. Это интервью было опубликовано в журнале «Маладосць». Ректор был убежден, что необходимо учитывать промышленно-экономический потенциал Полесья и развивать в университете преимущественно естественные науки. Владимир Алексеевич поделился с читателями журнала своими планами о создании университетского городка: «Для университета уже выделено 80 га земли. Городок раскинется от студенческого парка до Мельникова луга. В нем будут многоэтажные учебно-лабораторные корпуса, научно-исследовательские институты, вычислительный центр, ботанический сад, музей природы Полесья, библиотека, издательство, спортивный комплекс, самые современные общежития квартирного типа со всеми коммунальными условиями. Уже разрабатываются рабочие чертежи 14-этажного главного учебного корпуса. Предусматривается создание новых кабинетов и лабораторий (молекулярной физики и радиофизики, электронной и импульсной техники и многих других). Пока преподаватели и студенты могут пользоваться богатейшими лабораториями Отдела механики полимеров АН БССР и совместно с его сотрудниками проводить исследования по изучению физико-механических свойств полимерных материалов в разных условиях, а также разработке инженерных методов расчета деталей из полимеров. Ректор отмечал, что в "молодом университете" много молодых преподавателей. Это кандидаты наук, выпускники Гомельского пединститута (практически все они закончили аспирантуру при нем) А. Романовский, Л. Сапегин, В. Соболенка, Н. Малявко, Н. Янковский, Н. Родченко (представил диссертацию к защите). В. А. Белый подчеркнул также, что читать специальные курсы в университете приглашен выпускник пединститута, самый молодой в Беларуси доктор наук Л. Шеметков.

Мы сожалеем, что по не зависящим от В. А. Белого причинам его идея строительства студенческого городка в Болотове не доведена до завершения, построено только студенческое общежитие.

После получения статуса университета деятельность руководства во главе с ректором, педагогического коллектива вуза была направлена на решение новых задач, главными из которых были существенное повышение научного и педагогического уровня профессорско-преподавательского состава, внедрение в учебный процесс университетской системы подготовки специалистов, проведение фундаментальных исследований, создание научных лабораторий, формирование соответствующей материально-технической базы, углубление связей со школами, предприятиями и организациями.

Изменение статуса учебного заведения потребовало пересмотра состава профессорско-преподавательских кадров. Ректором был издан приказ об увольнении всех преподавателей и зачислении их на те же должности как исполняющих обязанности до избрания по конкурсу. От преподавателей требовалось активно и профессионально включиться в общую работу по становлению университета и превращению его из педагогического института в ведущий образовательный, научный и культурный центр Полесья. Сегодня можно смело утверждать, что эта задача коллективом университета осуществлена полностью. Одновременно во все крупные университеты страны, в академические научные организации были направлены письма с приглашением ученых, преимущественно докторов наук, для замещения вакантных должностей заведующих кафедрами, профессоров кафедр по необходимым специальностям. Избранным по конкурсу гарантировались благоустроенные квартиры, выделенные для этой цели облисполкомом.

В ходе подготовки к первому учебному году по инициативе ректора был разработан конкретный план мероприятий, в котором главное внимание уделялось подбору кадров профессорско-преподавательского состава, укреплению материальной базы и основным направлениям и перспективам развития ГГУ на 1970—1975 годы. Важное место в плане занимала организация и проведение качественного набора студентов в университет на 1969/70 учебный год. 30 мая 1970 года В. А. Белым была проведена встреча руководителей вузов, средних специальных учебных заведений и профтехучилищ региона с директорами школ и работниками органов народного образования по профориентации учащихся. Ректор ознакомил присутствовавших с перспективой развития университета и обратил особое внимание на необходимость привлечения в вуз сель молодежи. В. А. Белый неоднократно выступал с аналогичной информацией по радио и на телевидении. Кроме этого, в областном драмтеатре была организована встреча с выпускниками школ города, на которой выступил проректор ГГУ по учебной работе Н. М. Ивашенко. Руководство университета провело ряд встреч с учителями и учащимися сельских школ в различных районах Гомельской области. Студентам, работавшим в стройотрядах, участвовавшим в турпоходах по местам трудовой и боевой славы, поручалось рассказывать сельской молодежи об университете, о его новых специальностях, знакомить с правилами приема. В июле на курсах по подготовке для поступления в университет обучалось 350 человек. В результате на 750 мест было подано 3012 заявлений, из них 628 абитуриентов имели стаж работы свыше двух лет. Более 1000 заявлений подали выпускники сельских школ области и республики, которые составили 45 % от общего количества поступивших. Усилия коллектива университета по организации набора, новый, более высокий, статус нашего вуза обеспечили, как отмечал Министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин на совещании в Минске, «наибольший конкурс абитуриентов в ГГУ среди вузов Белоруссии». И в последующие годы профориентационной работе уделялось большое внимание, что обеспечивало высокие конкурсы при поступлении в Гомельский государственный университет.

Важным событием в жизни преподавателей, сотрудников и студентов университета стало начало нового учебного года. Особенно запоминающимся он был для первокурсников. Ректорат и общественные организации провели в торжественной обстановке посвящение первокурсников в студенты Гомельского государственного университета. Руководители области, города и Железнодорожного района поздравили собравшихся со знаменательным

днем. Лучшие спортсмены университета доставили факел, зажженный от Вечного огня на площади Труда. На последнем этапе эстафеты его нес неоднократный чемпион Беларуси, рекордсмен университета по легкой атлетике, выпускник Виктор Губанов, который зажег огонь в символической чаше знаний. В торжественной тишине первокурсник биолого-почвенного факультета Николай Белоус зачитал клятву первокурсников. Ректор университета вручил студентке 1-го курса историко-филологического факультета Татьяне Бородиной символический студенческий билет. Ленинская стипендиатка, студентка IV курса биолого-почвенного факультета, будущий секретарь комитета комсомола Тамара Ильенкова передала первокурснице физического факультета Валентине Пешкова, символический ключ от Дворца науки — самого молодого в стране университета. Коллектив университета до настоящего времени бережно хранит, чтит и продолжает эти традиции.

Вся деятельность Совета университета была направлена на перестройку работы по новым учебным планам, на повышение научного уровня лекции, практических и семинарских занятий, лабораторных работ, на создание и развитие кафедр в соответствии с университетскими требованиями, на формирование новых научных направлений. Ученый Совет занимался комплектованием кафедр. В течение 1969/70 учебного года более половины преподавателей прошли избрание и переизбрание по конкурсу. Совет работал организованно и слаженно. Вопросы, выносившиеся на его заседания, готовились специальными комиссиями, что позволяло принимать конкретные решения. Этому немало способствовал стиль руководства В. А. Белого. При подведении итогов работы Совета за первый год была поставлена следующая задача: повысить роль советов факультетов как основного звена, связывающего ректорат с широким преподавательским составом, и чаще практиковать отчеты кафедр о работе с целью обмена опытом. В этот же период на факультетах были созданы методические советы, возглавлявшиеся деканами.

Важнейшей составной частью деятельности университета являлась учебная работа. Для контроля за качеством занятий преподавателей кафедрами организовывались открытые лекции. Ректоратом проводились 6-10-дневные смотры кафедр. В период смотра кафедры оформляли стенды, отражавшие их учебную, методическую, научно-исследовательскую, политико-воспитательную и общественную работу. Открытые занятия посещали ректор, проректоры, деканы, преподаватели других кафедр. Результаты смотра кафедр обсуждались на заседаниях ректората, советов университета и факультетов. По-прежнему под особым контролем находилось преподавание обществоведческих дисциплин. Обсуждение результатов смотра кафедр данного профиля проводилось с участием представителей партийных органов города.

Опыт университета по разработке различных форм контроля за учебным процессом в 1971 г. был положительно оценен Министерством высшего и среднего специального образования БССР и рекомендован к использованию в других вузах республики.

В. А. Белый сделал очень многое для развития материально-технической базы университета. В марте 1970 г. было принято в эксплуатацию новое студенческое общежитие по ул. Кирова (в настоящее время общежитие № 2 ГГУ им. Ф. Скорины). В 1971 г. закончено строительство столовой на 270 мест для преподавателей и студентов по ул. Несина, которое и сейчас используется по прямому назначению. С особым вниманием он относился к организации учебного процесса на факультете физического воспитания. В начале 1970-х годов значительно улучшилась учебно-спортивная база факультета. Были оборудованы кабинеты учебной физкультуры и врачебного контроля, физиологии спорта, теории и методики физвоспитания, созданы залы для тяжелой атлетики и фехтования, а также лыжная и велосипедная базы.

Летом 1971 г. по настоянию ректора началось строительство учебно-лабораторного корпуса и общежития квартирного типа по ул. Советской. Несмотря на то, что средства были выделены, строительство этих объектов шло медленно. Вопрос о ходе выполнения постановления ЦК КПБ и Совета министров БССР от 14 марта 1969 г. «Об организации Гомельского государственного университета» рассматривался 10 марта 1972 г. на бюро

областного комитета партии. Изучив сложившуюся ситуацию, ОК КГ1Б обязал соответствующие организации оказать помощь вузу в укреплении его материально-технической базы. Так, Гомельскому горисполкому поручалось срочно решить назревшую жилищную проблему и по мере развития университета обеспечивать коллектив квартирами. Стройтресту № 14 необходимо было ускорить строительство объектов университета, а ректору В. А. Белому > «ускорить изготовление проекта сметной документации и освоение средств на строительство объектов университета в районе д. Болотова, выделенных на девятую пятилетку». Решать эти задачи пришлось уже новому руководителю вуза. В. А. Белый был избран виц: президентом Академии Наук БССР и переехал в г. Минск.

Деятельность В. А. Белого на посту ректора Гомельского государственного! университета была в высшей степени плодотворной и поныне оказывает положительное влияние на деятельность современного университета. Стиль руководства В. А. Белого, настойчивость, высший профессионализм, самоотверженность, трудолюбие, служение высшей школе и науке и сейчас являются образцом и наилучшей школой для руководителей всех уровней университета.

Заседание Совета университета под управлением В. А. Белого. Февраль 19/3 г.

По нынешнее время в университете традиции, заложенные его первым ректором, получили дальнейшее развитие. Здесь продолжают работать многие ученики В. А. Белого и преподаватели, принятые им на работу и трудившиеся вместе с ним: член-корреспондент НАН Белоруссии А. В. Рогачев, профессор кафедры общей физики, доктор технических наук Д. Г. Лин, профессор кафедры ботаники и физиологии растений, доктор биологических наук Л. М. Сапегин и многие другие.

Период руководства университетом стал для В. А. Белого еще одной яркой демонстрацией его выдающихся организационных, научных, личностных качеств, которые и сейчас в университете всеми с благодарностью отмечаются.

КОРЕЦКАЯ Людмила Сергеевна родилась на Тамбовщине, в России, но большую и самую значительную часть жизни провела в Беларуси, в Гомеле, где в 1953 г поступила в БИИЖТ на механический факультет и успешно его окончила (1958), получив диплом инженера-механика К. т. н. (1970), д. т. н. (1983), профессор (1991). В ИММС (1964): зав. отделом (1971-2005), профессор БТЭУ ПК. Автор более 170 научных работ, в т. ч. 2 монографий и 65 изобретений. Специалист в области оценки и прогнозирования долговечности полимерных композитов.

Есть такие вершины, которые, сколько ни отходи от них, никогда, даже ночью в туман, в непогоду не теряются из виду. Больше того, насколько отойдешь от них, настолько же они и приблизятся, даже в чем-то станут видней. Это вершины духа, таланта человеческого.

90 лет со дня рождения Владимира Алексеевича Белого. Не верится, что встреча с этим великим человеком произошла более полвека назад, в далеком 1953 году. Тогда мы, студенты-первокурсники, только что окончившие школу, не могли еще оценить эту высоту интеллекта, таланта, человечности.

Вуз — это встреча на пять лет: идет преподавание, читаются лекции, проходят семинары. Но это только начало, не больше. А дальше многое зависит от традиции вуза, его учителей — профессорско-преподавательского состава. Так вот нам, первому набору, «открывателям» Белорусского государственного университета транспорта (БИИЖТ), я считаю, судьба преподнесла бесценный подарок: мы были основателями традиций. Вместе, именно вместе с нами создавали их наши преподаватели. А наш заместитель ректора по учебной работе Владимир Алексеевич Белый, приехавший создавать БИИЖТ — организатор. Душа коллектива, был молод, энергичен, буквально вездесущ. Его касалось всё: обустройство аудиторий, изготовление наглядных пособий, благоустройство общежитий, оборудование столовой и т. д.

Сколько в нем было неугомонного и вместе с тем профессорски мудрого студента! Он всем нам был товарищ, что по праву и давало ему основание быть предельно общительным со всеми, не допуская при этом ни малейшего панибратства по отношению к себе. Да вряд ли оно и могло быть. Это был строгий воспитатель, трогательно заботившийся о нас, девчонках и мальчишках послевоенных лет, многие из которых остались без отцов, а то и без родителей. Бежали «жаловаться» к своему декану (механического факультета) на «несправедливых» преподавателей, обращались за помощью. Однажды приехав к нам в Брянск, где мы проходили практику, и узнав, что у нас на всю группу денег на один обед, отдал нам все свои, которые у него были на тот момент в кошельке.

Всё свое время посвящал студентам: каждый день проверял, как мы усердно делаем утреннюю зарядку; во сколько потушили свет в общежитии (надо было в 23 часа), чтобы мы не сидели по ночам (а мы чертили в коридорах), выставлял «пикеты» на проходной, он мог прийти и в два, и четыре часа утра.

И лектор он был первоклассный. Теперь, сравнивая, можно оценить: читая курс «детали машин», все таблицы допусков, размеров писал на память, быстро и очень красиво чертил на доске детали и узлы машин. Развивая наше мышление, требовал чертежи огромных узлов в сборе в аксонометрии. При этом кроме установленных правил, учил не заучивать чьи-то приемы, а самим мыслить, анализировать, размышлять — «работать мыслью».

Закончен институт. Мы вместе с Виктором Григорьевичем Корецким уехали по распределению на электровозоремонтный завод в Свердловск (ныне Екатеринбург). Завод, отдел главного технолога — 6 лет. И снова Гомель — Отдел механики полимеров, затем Институт механики металлополимерных систем. Новая встреча с Владимиром Алексеевичем: 115 комната в старом корпусе — пустая, в коридоре упакованная армянская климатическая камера ИП-1-3 (до сих пор работает). «Вот, Людмила Сергеевна, начинайте работать, важно знать, как полимерные материалы, покрытия, которыми занимается Институт, будут вести себя в эксплуатационных условиях. Напишите реферат, надо ознакомиться с состоянием проблемы, срок — месяц. Выводы реферата должны быть задачами ваших исследований, дальнейшей работы». Вот так началась моя научная деятельность в ИММС. Красили помещения, украшали тематическими планшетами: искали по всем городам и базам оборудование, все «тащили» в Институт. Владимир Алексеевич нам абсолютно доверял, и ни разу его никто не подвел.

Работали с энтузиазмом. Владимир Алексеевич интересовался каждым нашим дилетантским графиком, фотографией структуры, обсуждал их с нами, размышлял и думал вместе с нами. «Что стоит за полученными закономерностями, а если поменять фактор воздействия, в чем заключается суть процесса?» ... Вопросы, вопросы и совет: «Старайтесь не поглядеть, а взглядеться, и не только взглядеться, но и вдуматься, изучить. Изучить в объеме и в деталях учесть масштабный фактор. Изучить!» И мы старались порадовать его новым (а может, и не совсем — в тот момент), но он не оставлял без внимания даже очень маленький успех, замечал всё, чего мы иногда и не видели. И спасибо ему великое за это!

Владимир Алексеевич обладал великим искусством прививать новые идеи, перед каждым из нас была цель, которая каждому казалась очень важной, самой важной. Передо мной стояла цель, не дававшая мне покоя — найти причины разрушения полимера, эксплуатируемого в атмосферных условиях: под действием солнечного света, воды, перепада температур. Были оборудованы интеграторы солнечной энергии, выведены счетчики с фотоэлементов со стендов на крыше старого корпуса в лабораторию (комната 316). Суммировалось количество энергии селективно по всему солнечному спектру, анализировались виды разрушения полимера в зависимости от количества поглощенной энергии и λ зависимости от длины волны.

Все эти закономерности, результаты, полученные за столько лет лабораторией, послужили основой открытия нового фотодеформационного эффекта, позволившего совершенно по-другому интерпретировать действие УФ-излучения на твердые тела, причины разрушения полимера. Надо однозначно сказать, что этих результатов не могло быть без практически ежедневного обсуждения, поддержки, советов научного руководителя исследований — Владимира Алексеевича.

А как он радовался каждой новой закономерности! Ему доставляло огромное наслаждение обсудить новые полученные результаты, сразу рождался рой мыслей, степень применения новых результатов, заявка на изобретение, открытие. Он всегда считал, что венец научной работы есть предсказание.

Научные открытия редко признаются сразу, по обыкновению первые предвестники не успевают убедить в истине найденного, время называет истинного творца. Открытия дают развитие новым принципам науки и техники. Владимир Алексеевич прекрасно это знал, всегда задавал вопрос — а зачем? Какая польза от нашего изучения? Что мы дадим практике? Наверное, поэтому заключали хоздоговора, внедряли свои разработки сначала сами, затем через СКВ, которое тоже, как и Институт, создавал В. А Белый. Все мы помогали, как могли. Это было возможным только в коллективе, объединенном общими задачами, общими решениями. Это была одна семья, радушно принимающая гостей, коллективом ездившая на конференции (в Ригу, Киев, Москву). На мой взгляд, только взаимная благодарность, долг, выполнение долга соединяет людей в сплоченный коллектив.

Были у нас и КВН — знаменитые команды «Зуб» и «Пыль». Сколько задора и талантливого юмора! И душой всегда был наш директор — Владимир Алексеевич Белый. Без озорства в настоящем, здоровом коллективе нельзя. Градус озорства, веселости — это золотой градус в деле.

При всей, казалось бы, суровости и строгости Владимир Алексеевич, проведя "разнос" за невыполненное задание, никогда никого не наказал. Его порицание было достаточным, чтобы понять проступок. А задания он писал каждому в своих тетрадах на каждый день и строго спрашивал выполнение.

Это был истинный интеллигент, способный сопереживать, соучаствовать, сочувствовать, всегда готовый прийти на помощь по любой просьбе любого из сотрудников: квартира, детский сад, институт для детей и т. д. (из моего пятнадцатилетнего стажа председателя профкома).

Талантливый организатор, научный лидер, он как никто другой, соответствовал в моем сознании этому всегда почтительно произносимому в народе слову «Учитель». Он учил собой, больше приобщал, чем назидал. Суровость и строгость в делах удивительно сочетались в нем с чуткостью ко всем нашим «проблемам», которая всегда присутствовала в его заботливом беспокойном сердце! И относились к нему всегда уважительно, с чувством определенного расстояния. И годы не сокращали это расстояние.

И теперь в день его рождения может сказать каждый из нас, его учеников: Белый Владимир Алексеевич — это величина исключительной высоты духа и исключительно мощной силы таланта. Он увековечил себя в учениках, направлениях, книгах, открытиях, изобретениях. И благодарная память поставила ему памятник не только в виде барельефа на здании Института и не только присвоением Институту его имени. В душе.

КРАСОВСКИЙ Анатолий Михайлович (1935) окончил с отличием механический ф-т БелИИЖТа (1958). К. т. н. (1969), д. т. н. (1984), профессор (1990). Специалист в области физики полимеров и тонкопленочной технологии. Трудовую деятельность начал бригадиром, затем мастером вагонного депо Московка Омской ж. д. С 1961 по 1963 работал конструктором, начальником цеха на машиностроительном заводе в городе Новозыбкове Брянской обл. В ИММС НАН Б с 1963 работал исследователем, 27. науч. сотрудником, зав. научным отделом. Его научные работы связаны с изучением процессов, происходящих в вакууме при воздействии на высокомолекулярные вещества потоков энергии (лазерного, электронного и ионного излучения, плазмы электрического разряда и т. п.). Разработал ряд новых технологий получения тонких пленок различного назначения, в том числе регистрирующих сред оптических носителей информации. Автор более 150 научных работ, в том числе двух монографий, свыше 40 авторских свидетельств и патентов на изобретения, подготовил 7 кандидатов наук.

Начало лета 1964 года. Всё идет по планам и грандиозным задумкам Владимира Алексеевича. В феврале Постановлением Президиума АН БССР в г. Гомеле на базе лаборатории технической механики Института математики и вычислительной техники АН БССР создается Отдел механики полимеров АН БССР во главе с к. т. н. Белым В. А. (ученым секретарем отдела и его заместителем назначили меня). В это время в отделе работают уже более 20 сотрудников, в основном - выпускники механического факультета Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта, успешно занимаются первые аспиранты Р. А. Рутто, С. В. Щербаков и А. И. Свириденок. Заканчивается строительство экспериментального корпуса отдела и его оснащение, конструируется и изготавливается

оборудование для изготовления и испытания машиностроительных деталей из пластмасс (зубчатые передачи, звездочки цепных передач, подшипники скольжения и т. д.). Но основные испытания проводятся непосредственно на машиностроительных предприятиях республики. А на некоторых из них (завод «Гомсельмаш», Минский тракторный завод, МАЗ и др.) начинается опытное внедрение металлополимерных изделий в серийное производство. Хоздоговорная деятельность существенно улучшала финансовую ситуацию и позволяла наращивать экспериментальную базу. Обсуждались и прорабатывались вопросы о необходимости создания своего конструкторского бюро и опытно-технологического производства.

Приходит сообщение, что в Минск приезжает Комиссия президиума АН СССР во главе с Президентом Академии М. В. Келдышем для ознакомления с

организацией работы, направлением научных исследований и структурой АН БССР. Конечно, нас эта проверка, как небольшую недавно созданную периферийную академическую организацию, могла и не коснуться, тем более, что руководителя отдела В. А. Белого даже не пригласили в Минск. Но Владимир Алексеевич вызвал меня и предложил выехать в Минск в командировку. С целью быть в курсе происходящих событий. Я знал в то время Анатолия Семеновича Метельского — ученого секретаря института, из которого мы вышли - и Геннадия Николаевича Артюшевского — ученого секретаря физико-технического отделения, в состав которого мы только что вошли. Вот и всё. А они тоже, практически, никакой информацией о целях такой высокой и авторитетной комиссии не владели. Я регулярно докладывал Владимиру Алексеевичу, что никакой информации, касающейся нас, в связи с приездом комиссии, у меня нет. Последний раз мы созвонились часов в 7-8 вечера, после чего он предложил мне остаться еще на один день.

И не ошибся. Оказалось, что и в докладе академика-секретаря физико-технического отделения АН БССР Андрея Капитоновича Красина, прозвучала информация о создании в Гомеле отдела механики полимеров под руководством к. т. н. Белого В. А., и главное, на ряде промышленных предприятий Минска, где побывал М. В. Келдыш, тоже прозвучало, что у них испытываются и внедряются новые металлополимерные материалы и изделия, разрабатываемые в г. Гомеле в Отделе механики полимеров АН БССР. И вот тут, видимо, возник вопрос М. В. Келдыша к В. Ф. Купревичу, Президенту АН БССР: «А почему в моем графике нет встречи с руководителем этого «отдела?»».

Здесь всё и началось. Мне позвонили вечером из Гомеля и сообщили что материалы и образцы для доклада нужно передать В. А. Белому, которого срочно приглашали на доклад к М. В. Келдышу, и Владимир Алексеевич уже выехал вечерним поездом. А я должен его встретить и доложить обстановку. Поезд приходил в Минск где-то часов в 7 утра. Я успел ко времени прихода поезда, но на перроне В. А. Белого уже не было. Я помчался в Академию. Поднимаюсь по широкой парадной лестнице на второй этаж, а навстречу мне Владимир Алексеевич - мрачнее грозовой тучи. Даже не здороваясь, велел срочно ехать в аэропорт и встречать ребят с материалами для доклада.

Прилетели трое: Свириденко А. И. (зубчатые колеса), Савкин В. Г. (технология литья термопластов), Рутто Р. А. (полимерные покрытия). Материалы к докладу - огромный чемодан с образцами килограммов на 60-70 (видимо, ночью собирали все, что может пригодиться) и большая папка с фотографиями зданий, лабораторных залов, схемами испытательных стендов. Владимир Алексеевич пристроил нас в какую-то комнатку и стал сортировать и откладывать образцы и фотографии, которые ему нужны были к докладу. Видимо, он уже довольно четко представлял, о чем нужно докладывать. Но всё равно образцов набралось килограммов на 20. Хорошо, что у Романа Рутто был большой командировочный портфель-баул. Мы заполнили его образцами, Владимир Алексеевич вручил его мне безапелляционно заявив: «Ты идешь со мной».

Мы прошли в приемную президента АН БССР Купревича В. Ф. в кабинете которого заседала комиссия. Владимир Алексеевич явно переживал и нервничал.

Наконец (было уже около 14 часов), пригласили Владимира Алексеевича. Он прошел в кабинет, а я за ним. За небольшим совещательным столом сидели несколько человек, из которых я знал только президента нашей Академии Купревича В. Ф. и Главного ученого секретаря Винокурова Ф. П. Конечно, по портретам, я сразу же узнал и М. В. Келдыша. Седовласый, среднего возраста человек с внимательным и добрым взглядом усталых глаз сидел во главе стола спиной к двери. Перед ним на столе лежал только небольшой листок бумаги (видимо, краткие сведения о В. А. Белом).

«Владимир Алексеевич, — тихим, спокойным голосом обратился М. В. Келдыш к Белому, — я уже слышал о Вас и хотел бы более подробно узнать о научных направлениях и результатах работы вашего отдела. Не торопитесь, у Вас есть 10-15 минут».

Владимир Алексеевич поднялся, уверенно начал свой доклад. Нужно отдать должное его красноречию. Весьма четко и убедительно он рассказывал о работах, проводимых в отделе, и задачах на будущее, подтверждая это фотографиями и схемами. Я, в свою очередь, поняв его красноречивый взгляд в мою сторону в начале доклада, шире распахнул свой баул и в поддержку его слов носил к столу и выкладывал перед Келдышем нужные образцы и детали.

М. В. Келдыш слушал внимательно, не останавливая и не перебивая докладчика. Иллюстрации он рассматривал со своего места, попросив показать поближе, как мне помнится, фотографии строящегося здания отдела и литейного пресса для изготовления полимерных деталей. А вот образцы рассматривал внимательно и с интересом, уделив наибольшее внимание полимерным и металлополимерным шевронным зубчатым колесам и крупногабаритному подшипнику скольжения, на поперечном разрезе которого явно просматривалось градиентное распределение дисперсного металла от внутренней к наружной поверхности. Когда же Владимир Алексеевич по малозаметному знаку Купревича В. Ф. мажорно закончил свой доклад, М. В. Келдыш спросил: "А какие же проблемы в Вашей работе, что мешает ее развитию?" На это В. А. Белый весьма дипломатично ответил, что проблемы есть, но руководство Академии помогает их успешно решать. Конечно, очень хотелось бы увеличить бюджетное финансирование для приобретения современного экспериментального оборудования и увеличения числа вакансий для штатных сотрудников, а также крайне необходимо повышать квалификацию сотрудников через внутреннюю аспирантуру и стажировку в ведущих научных центрах страны.

"Спасибо, Владимир Алексеевич. Я считаю, что Вы развиваете перспективное направление, очень нужное нашей промышленности, которое требует всесторонней поддержки. Желаю успехов", — заключил Келдыш.

Я, а за мной Владимир Алексеевич, вышли в приемную, встречая вопросительные взгляды наших сопровождающих. «Мне кажется, что все прошло нормально, но все решат выводы комиссии, с которыми она выступит на расширенном заседании Президиума. Всем быть».

Конечно, мы были одними из первых и уселись где-то на галерке большого академического актового зала. Белый В. А. был с нами. Члены Президиума АН БССР и члены Комиссии находились на сцене, и выступали каждый по своему направлению проверки. Было сказано и много добрых слов, особенно о работах в области математики и физики, но было и очень много критики. Так, в выступлении, как мне помнится, академика Каргина В. А., было отмечено, что весьма слабым участком в АН БССР является химическое направление и особенно плохо дело обстоит с кадрами. В тоже время ему представляется весьма перспективным развитие работ по механике полимеров. В своем заключительном слове президент АН СССР М. В. Келдыш подвел итоги работы комиссии, но тоже подчеркнул, что работы по механике полимеров, проводимые в г. Гомеле, заслуживают поддержки и внимания.

Из Минска Владимир Алексеевич вернулся через 2 дня окрыленный. Появились дополнительные средства на окончание строительства здания и на приобретение

оборудования. Вскоре была закуплена и поставлена немецкая комплексная лаборатория для испытания прочностных свойств пластмасс в различных условиях. Значительно расширено штатное расписание и его финансирование. Добавлено дополнительно несколько мест в аспирантуру при отделе, а два сотрудника (Савкин В. Г. и Миронович Л. Л.) зачислены в аспирантуру НИФХИ им. Л. Я. Карпова в Москве к д.х.н., профессору Соголовой Т. И. Общее количество сотрудников к концу года возросло практически до 100 человек. Частыми гостями Отдела стали известные ученые страны в области химии, физики и механики полимеров — академик Каргин В. А., профессор Слонимский Г. Л., профессор Крагельский И. В. и др. В 1968 году при Отделе было создано СКБ с опытным производством. В 1969 году Владимир Алексеевич Белый был избран членом-корреспондентом АН БССР (еще не имея докторской степени), и в этом же году Постановлением Совета Министров БССР Отдел механики полимеров АН БССР преобразован в Институт механики металлополимерных систем АН БССР.

«Движение произошло, и мне представляется, что мощный толчок к этому дала встреча и беседа Владимира Алексеевича Белого с Мстиславом Всеволодовичем Келдышем.

ЛИН Дмитрий Григорьевич (1945) окончил физико-математический факультет им. В. П. Чкалова (1969), к.т.н. (1974), д. т. н. (1993), профессор (1992), сотрудник ИММС (1969-1977), проректор по научной работе — ГГУ (1977-2007). Лауреат премии Ленинского комсомола, Отличник народного образования БССР.

Автор более 300 научных работ, 10 монографий, свыше 70 изобретений и патентов.

Основатель научной школы в области физики и механики композиционных материалов.

Всё чаще с годами, возвращаясь к мысли о феномене Владимира Алексеевича Белого, по-прежнему не находишь ясного и простого объяснения. Трудно представить, как за двадцать лет пребывания в Гомеле этот человек, не имея задела и хозяйственной базы, сумел в периферийном городе организовать большой академический институт, определить в нем ряд пионерских направлений в исследованиях и обеспечить институту мировую известность. Кроме того, в самый трудный период становления Гомельского государственного университета В. А. Белый стал его ректором и за три с небольшим года сообщил университету мощный импульс в развитии.

В. А. Белый прибыл в Гомель молодым кандидатом наук и практически сразу же стал деканом механического факультета организованного в городе Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта — БИИЖТа. В 1953 г. институт провел первый набор студентов. В своем большинстве это были военные переростки, имевшие не только отличный школьный аттестат, но и большую тягу к знаниям и желание стать квалифицированными специалистами.

На мой взгляд, главное объяснение успеха В. А. Белого заключается в том, что он применил особый способ формирования научного коллектива. Будучи деканом факультета, Владимир Алексеевич объединил вокруг себя группу способных студентов (а в этом недостатка не было), поставил перед ними простую научно-практическую задачу — расширение применения полимерных материалов в различных областях техники. С позиции сегодняшнего дня, зная изнутри вузовскую систему организации науки, я могу назвать этот способ создания научного коллектива уникальным.

Обычно декан, имея в своих руках административные нити управления факультетом, организует учебную, воспитательную и культурно-массовую работу. Что касается научной

работы, то она локализуется в рамках кафедр, и декан имеет лишь общее представление о ходе и эффективности этой работы. Если у декана есть свои научные интересы, то он их реализует, выполняя научную тематику на той или иной кафедре. В этом плане он не отличается от обычного члена кафедры. Со временем многие деканы сосредотачиваются либо на административной работе, сворачивая свою научную деятельность на кафедре, либо, наоборот, интенсифицируют научную работу, уходя на должность заведующего кафедрой. Таким образом, налицо противоречие: декан широко контактирует со студентами во всех вопросах их жизни, кроме вопроса участия студентов в научной работе. Сказанное особо ярко проявляется на младших курсах, когда студенты хорошо знают декана, но не видели еще в лицо заведующего кафедрой.

В. А. Белый разрушает сложившийся стереотип взаимодействия студентов с деканатом и кафедрой. Представим себе, что на факультете в должности декана появляется энергичный молодой ученый и предлагает студентам буквально с первого курса заняться научной работой, причем задачу перед молодым человеком формулирует просто и доходчиво. Например, необходимо изучить свойства полимеров для того, чтобы предложить способы их применения в различных областях техники с целью замены металлов и других дефицитных материалов. Студент с первой минуты ощущает желание и способность выполнить это задание. Таким образом, в качестве объединяющей факультет идеи был положен принцип приоритета и единства научного интереса, а не обычно практикуемое проведение культурно-массовых мероприятий, хотя и эту работу никто не исключал. Студенты, познавшие в детстве тяготы и лишения военной поры, безоговорочно приняли этот принцип, поскольку он раскрывал перед ними привлекательные жизненные перспективы. К месту будет заметить, что практически все студенты, объединенные В. А. Белым в единый научный коллектив, стали к настоящему времени известными учеными и производственниками.

Так уж получилось, что научный коллектив, возглавляемый В. А. Белым, в дальнейшем развивался вне стен БИИЖТа, пройдя последовательно этапы научной лаборатории, отдела, академического научно-исследовательского института с конструкторским бюро и опытным производством. Бывшие студенты вышли на решение фундаментальных проблем межотраслевого характера, что и является задачей академической науки.

На мой взгляд, биижтовский опыт В. А. Белого показывает наиболее правильный путь образования научного коллектива. Это не создание новых лабораторий в недрах существующего научно-исследовательского института. В институте, наоборот, нужно научиться своевременно закрывать не эффективно существующие лабораторные подразделения и группы. Работу по созданию научных коллективов следует начинать в вузе, так как именно здесь собирается вся молодежь, в том числе и наиболее талантливая. В вузе как можно раньше и доступнее следует формулировать перед студентами научные и прикладные задачи, создавать условия для их решения, то есть образовывать центры научной кристаллизации. Фактически это и есть самое главное назначение вузовской науки, о которой говорится столько много слов. Создаваемые в вузах творческие группы студентов в дальнейшем должны уходить в "свободное плавание", хотя на этой стадии не следует забывать о льготных условиях их существования. Выделившиеся из вуза научные подразделения в процессе своего становления и развития чрезвычайно устойчивы, главным образом — за счет сбалансированности своего коллектива и подчинения его единой цели.

НЕБЕЛОВ Александр Сергеевич (1945), окончил Архангельский лесотехнический институт (1968), сотрудник ИММС (1971-1983). ГГТУ (1983-1988), БТЭУ ПК (1958-1994), зав. каф. Без ГУ Та (1994). к. т. н. (1979), д. т. н. (1994), проф. (1997).

Автор свыше 250 научных публикаций в т. ч. 4 монографий и 60 изобретений.

Специалист в области физ. химии полимеров пластифицированными низкомолекулярными жидкостями.

В Институт механики металлополимерных систем АН БССР я пришел в 1971 г., отработав до этого три года на Сегежском целлюлозно-бумажном комбинате. Со школьных лет мечтал заниматься наукой, и вот мечта осуществилась. С искренним восхищением взирал я на впервые увиденных воочию настоящих ученых, но даже на их фоне могучая фигура директора Института — Белого Владимира Алексеевича произвела на меня впечатление настоящего небожителя. Боюсь, что если бы вздумал он тогда со мной поговорить, у меня от страха отнялся бы язык. К счастью, было ему тогда не до меня. В этот период жизни он находился "на гребне волны", несущей его вперед от одной сияющей вершины к другой. И сегодня трудно не восхититься таким космическим стартом: 1969 г. — директор ИММС и ректор ГГУ. В этом же году чл.-кор. АН БССР, 1971 г. — доктор технических наук и в этом же году — профессор. 1972 г. — академик АН БССР и в этом же году заслуженный изобретатель БССР. 1973 г. — вице-президент АН БССР.

Для более близкого знакомства повод представился в конце 1976 г. в обстоятельствах далеко не самых благоприятных. Директор института вызвал меня к себе по поводу конфликтной ситуации в лаборатории, одним из участников которой был и я. Весь трясаясь в ожидании разноса, я зашел в кабинет и, взглянув на директора, неожиданно успокоился. Несмотря на строгий внушительный вид, его окружала невидимая, но хорошо ощущаемая "аура" (трудно подобрать другое слово) доброжелательности. Расспросив об обстоятельствах происшествия, он в деликатной форме указал мне на мои ошибки и к чему они могли бы привести. Никаких ожидаемых мною мер «карательного» характера принято не было, а через некоторое время он принял на себя руководство моей кандидатской диссертацией.

Не могу не отметить оригинальный стиль его руководства аспирантами (по крайней мере, тот, который он применял ко мне). Вследствие крайней загруженности, не имея возможности подробно ознакомиться с работой, он ограничился тем, чтобы суть работы я изложил ему устно и сразу же уловил мою главную проблему — боязнь аудитории. Несмотря на большой опыт преподавательской работы, "болезнь" я и до сих пор не изжил до конца. А тогда от страха я мог забыть всё, что до этого знал прекрасно, затруднялся в ответах на простейшие вопросы. И меры, принятые им, были воистину кардинальные. Я не могу сейчас подсчитать, на скольких семинарах, заседаниях, конференциях и др. пришлось мне докладываться. Он, будучи в Г омеле, вызывал меня к себе на дачу и мы вместе с ним шли в лес, он палочкой шевелил листья — искал грибы, а я должен был идти рядом с ним, рассказывать суть работы, отвечать на его вопросы, давать объяснения полученным экспериментальным данным. Когда он стал ректором БГУ, я приезжал в Минск утренним поездом, шел к нему на квартиру и, сопровождая его по пути в университет, среди толпы попутных людей, удивленно глядящих на меня, делал доклад по теме диссертации. Таким образом он обучал меня не обращать внимания на окружающее и целиком сосредотачиваться на сути вопроса; Метод оказался настолько эффективным, что я, наверное, вполне мог бы выполнить его требование — "ты должен быть так подготовлен, чтобы, проснувшись среди ночи, мог без запинки доложить сущность работы и ответить на все вопросы!". По крайней мере, на защите я чувствовал себя вполне уверенно.

Надо сказать, что, будучи одним из умнейших, я бы сказал гениальных, людей, *Владимир Алексеевич* не был скучным, целиком погруженным в научные проблемы. Ничто человеческое ему было не чуждо. Он был веселым человеком, ценил и понимал юмор. Вспоминаю такой случай. В связи с окончанием аспирантуры я подыскивал для него подарок. Друзья посоветовали: «Ты же из Архангельска, а там развит промысел резьбы по кости. Найди какую-нибудь подходящую фигурку». Я нашел резную композицию - каюр едет на собаках. К ней придумал подходящие, на мой взгляд, стихи:

*Чтобы в пути не заплутаться,
Быстрее до стойбища добраться.
Чей огонек вдали мерцает,
Каюр собаку погоняет.
Так мы к своей заветной цели
Сквозь вьюги, бури и метели
Стремим неспешный свой аллюр.
А Вы наш опытный каюр.*

Не скрою, что была у меня подспудная мысль — "гоняет нас как собак», навеянная упомянутыми мною "экспериментами" в области обучения аспирантов. Владимир Алексеевич сразу уловил эту затаенную мысль. "Ага, это значит, гоняю как собак". Конечно, я ответил: "Да что Вы, и в мыслях такого не было", а про себя отметил его интуицию. Кстати, сейчас я искренне благодарен ему" за те "гонения».

В 2012 году, Владимиру Алексеевичу исполнилось бы 90 лет. Как жаль, что он не смог дожить до этой даты, чтобы увидеть, что его ученики продолжают развивать начатые им направления исследований, а в преподавательской работе используют опыт учебной и воспитательной работы со студентами, полученный этого замечательного человека.

ПИНЧУК Леонид Семенович (1938, г Гомель) окончил БИИЖТ (1960), д. т. н. (1983). профессор (1990), член NATIONAL MANEZ (1990), заел. изобретатель Беларуси, член экспертного совета БелВАКа, гч. научи, сотр. ИММС.

Автор более 700 научных работ, в т. ч. 30 монографии (учебник по материаловедению и учебные пособия по основам трибологии и физике конденсированного состояния, 5 монографий опубликованных за рубежом), и 341 изобретения в числе которых патенты США Англии, Франции, Швейцарии. Италии и других стран. Подготовил 12 кандидатов и 3 докторов наук.

Специалист в области материаловедения, трения, износа и смазки твердых тел, физики конденсированного состояния.

Владимир Алексеевич был деканом механического факультета БИИЖТа. когда я там учился. Он читал курс "Детали машин" и сразу произвел впечатление на студентов, диктуя наизусть таблицы допусков. Потом он объяснил, как можно найти систему в этой куче цифр, и какие есть простые правила запоминания. Суровым видом и строгостью он создавал впечатление жесткого администратора. Белый сам поднимал студентов на зарядку и формировал спортивные команды факультета. Любое место команды механиков в спартакиаде БИИЖТа, кроме первого, считалось провалом. Поэтому факультет всегда выигрывал спартакиаду. Владимир Алексеевич особо отмечал успехи команды гимнастов института, которая полностью состояла из студентов-механиков, выигрывала первенство Гомеля и боролась за призы республиканской спартакиады "Буревестник". В те же годы В. А.

Белый первым в Беларуси начал эксперименты с полимерными материалами и подключал к этой работе студентов.

После окончания учебы я был распределен на Ярославский паровозоремонтный завод. В один из зимних дней меня вызвали в отдел кадров. С радостью и удивлением я увидел там В. А. Белого. Находясь в командировке в Москве, он заехал в Ярославль посмотреть, как работают его воспитанники. Мы пошли в инструментальный цех ознакомиться с моими «владениями» — механическим, слесарным и термическим отделениями. Владимир Алексеевич чувствовал себя в громохочущих, визжащих, сигнализирующих цехах как рыба в воде. Большой, красиво одетый, он привлекал всеобщее внимание, разговаривал с рабочими, просто и компетентно обсуждал проблемы. На следующий день я устал отвечать на вопрос, кто это был у нас вчера. Потом В. А. Белый вместе со мной пошел к начальнику (именно так называлась его должность) ЯПРЗ и лестно отозвался обо мне. Перед отъездом в Москву Владимир Алексеевич сказал, что организует в Гомеле научное учреждение и будет рад видеть меня там.

Спустя семь лет я вспомнил об этом предложении. В жизни каждого человека наступает период, когда ему кажется, что он мог бы горы своротить. Когда такой момент наступил в моей жизни, я переехал из Ярославля в Гомель и в руководимом Белым Отделе механики полимеров АН БССР очень скоро ощутил абсолютную востребованность. Уровень и количество проблем, которые научному сотруднику нужно было компетентно решать каждый день, потребовали полной самоотдачи и занятий самообразованием. Владимир Алексеевич стремился быть в курсе всех экспериментов, ему нравилось помогать в выработке гипотез. Кредо Белого, профессионального ученого, я бы суммировал так:

1. итог труда исследователя материалов;
2. профессионал всегда находится в состоянии работы, даже когда он спит, ест или занимается домашними делами;
3. результаты научной работы должны быть новыми, самым очевидным подтверждением этого служит изобретение, поэтому исследователь, работающий в технических науках, обязан быть изобретателем.

К сожалению, эти истины, сформулированные замечательным педагогом и профессионалом от науки, его последователи постепенно забывают. Конечно, В. А. Белый, сын своего времени, был авторитарным руководителем, и не все его решения безупречны. Но время течет, мелочи отсеиваются, и становится очевидным главное. А главное заключается в следующем.

В. А. Белый родил идею нового в научном и перспективного в прикладном плане направления исследований: системы полимер — металл, главными темами которого он считал адгезию и трение. Он построил (в буквальном смысле, старый и новый корпуса) — институт своей мечты. Он собрал команду молодых инженеров, в большинстве — своих учеников, усилил ее специалистами естественнонаучных дисциплин и организовал исследования в выбранном направлении. Безусловно, этим людям снова пришлось учиться, т. к. прежний опыт мало помогал в освоении новой профессии. Можно представить, как трудно было создать работоспособный научный коллектив кандидату наук В. А. Белому, не имевшему опыта научного руководства. Он учил молодых ребят, в природные способности и интеллект которых верил, и рутинной методике исследования, и творческому подходу к постановке экспериментов, где ярко проявлялось присущее ему техническое остроумие. Вместе с ними он учился и сам. Он первым приходил на работу и уходил домой, когда становилось темно, являя пример типичного трудолика. Чего это стоило ему и его близким, знают только они. Но такая жизнь приносила ему и ученикам радость, оптимизм и огромное творческое удовлетворение. Это составило основу успеха вновь созданного коллектива. Белый пытался решить не решенную до сих пор проблему планомерной и целесообразной передачи научных знаний в производство, создал при институте СКБ и построил для него великолепный инженерный корпус с цеховыми помещениями. В СССР родился новый научный феномен — Институт механики металлополимерных систем, специалисты и работы которого стали известны во

многих странах мира. Сложилась научная школа Белого, его ученики плодотворно трудятся в науке, высшей школе и на производстве. Пламя творчества, зажженное Владимиром Алексеевичем, горит в сердцах сотрудников ИММС, несмотря на смену поколений. Это особенно остро чувствуют ученики школы Белого, живущие сейчас далеко от alma mater, когда входят в здание института и разговаривают с работающими там людьми. Вот что сделал В. А. Белый. Попробуйте сделать в своей жизни что-то подобное.

САВКИН Валентин Георгиевич (1932) окончил с отличием механический факультет БИИЖТа (1959) к. т. н. (1966), д. т. н. (1984). профессор (1990).

Сотрудник ИММС им. В. А. Белого НАН Б. С 1959 по 2008 г. Автор более 130 научных работ, в т. ч. 3 монографий и 72 изобретений и патентов.

Специалист в области трения и изнашивания полимерных материалов структурной трибофатики полимеров.

Я знаком с Владимиром Алексеевичем со дня поступления в Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта (БИИЖТ). Первая моя встреча с ним была несколько необычной, когда я во время перерыва между лекциями удобно устроился на письменном столе в коридоре второго этажа. Владимир Алексеевич появился внезапно и своей широкой и уверенной походкой шел по коридору. Я тогда еще не знал, что это и есть наш декан механического факультета. Проходя мимо меня, он остановился и сделал мне «выволочку» за нарушение дисциплины и порядка. Я мгновенно «исправился» и стал обсуждать со студентами нашей группы это маленькое происшествие. И тут я узнал, кто это был.

В дальнейшем мне приходилось довольно часто встречаться с Владимиром Алексеевичем, так как я был назначен старостой группы. Вся организационная работа в группе и вся ответственность за дисциплину как в пределах института, так и вне его, проходили при непосредственном контакте декана и старосты группы. Связующим звеном между нами являлась Нина Тимофеевна — секретарь деканата. И здесь в полной мере проявились отеческая забота и высокая требовательность Владимира Алексеевича ко всем студентам механического факультета. При этом ни одна погрешность в учебе и дисциплине каждого студента факультета не оставались без разбора и внимания со стороны декана. Первое время такая «мелочная» забота, суровость и необратимость наказания за все содеяния казались нам слишком строгими. И только в дальнейшем мы поняли справедливость, правомерность и необходимость такого подхода к жизни студентов. Именно это способствовало сплочению студентов, и наш механический факультет по праву занимал первые места во всех видах соревнований между факультетами института. Такие отношения сохранились между нами на всю жизнь.

Здесь я могу привести пример из моей жизни. К моменту окончания БИИЖТа, когда был уже решен вопрос о создании в Гомеле филиала лаборатории прочности и долговечности деталей машин Института машиноведения Академии наук БССР, стал вопрос комплектования кадрами этого филиала. Мне среди других выпускников БИИЖТа Владимиром Алексеевичем было предложено перейти на работу в систему Академии наук БССР. В то время я по окончании учебы в институте был направлен на работу как молодой специалист в паровозное депо станции Калинковичи Бел. ж. д., где работал помощником машиниста паровоза. В то время очень жестко соблюдался закон о работе выпускников вузов после направления их по месту распределения. Для возможного увольнения из паровозного депо и приему на работу в Академию наук требовалось решение отдела кадров МНС. В этих условиях для решения

вопроса перевода меня на новое место работы Владимир Алексеевич лично ездил в Москву в МПС 4 раза, но вопрос не находил своего решения. Положительный результат был достигнут только после личной встречи Владимира Алексеевича с Министром путей сообщения. Так я попал на работу в систему АН БССР. Это и определило мою дальнейшую судьбу более чем на 47 лет, за что я благодарен Владимиру Алексеевичу и по сей день.

Под его руководством я стал кандидатом, затем доктором технических наук, профессором, лауреатом Государственной премии.

Я хочу еще раз подчеркнуть настойчивость Владимира Алексеевича в достижении поставленной цели, умение сплотить своих единомышленников в единую команду, а также способность его предвидения дальнейшего развития науки на многие годы вперед. Так случилось и при создании и дальнейшем превращении филиала лаборатории в крупный, хорошо оснащенный и широко известный в мире научный центр — Институт механики металлополимерных систем АН БССР. Правильный выбор области направления исследований позволил создать новое научное направление.

Заслуги Владимира Алексеевича в превращении города Гомеля в крупный научный центр страны увековечены присвоением институту, скверу перед зданием института, в создании которого он принимал непосредственное участие, имени Владимира Алексеевича Белого, мемориальной доски на здании института.

Всё было начато в то время, когда Владимир Алексеевич был еще простым деканом механического факультета и имел тогда только научную степень кандидата технических наук. И вот такие результаты!

В своей заметке я коснулся только двух эпизодов в деятельности Владимира Алексеевича Белого. Я умышленно не называю конкретно фамилии и имена тех сотрудников Института, которые приняли и принимают активное участие в становлении и развитии ИММС НАН Беларуси. Ведь каждый из них, сторонников и сотрудников Владимира Алексеевича Белого внес свою долю знаний и труда в эти процессы, и трудно выделить здесь заслуги кого-то и не принизить при этом роль других сотрудников. Каждый работал и работает на своем месте и в меру своих сил и «строит» наш Институт, сохраняя традиции, память и научную страсть.

СТАРЖИНСКИЙ Виктор Евгеньевич (1933) окончил Гомельский техникум МПС в 1953 г. и с отличием механический факультет БИИЖТа в 1958 г., к. т. н. (1968), д. т. н. (1987), лауреат Государственной премии БССР (1992). С 1959 г. работал в научных учреждениях АН БССР. Зав. лабораторией, зав. отделом (1971-2009), 27. науч. сотр. (с 2009 ИММС им. В. А. Белого, член технического комитета «Зубчатые передачи» и Постоянной комиссии «Стандартизация терминологии по ГММ международной федерации механизмов и машин.

Специалист в области расчета, конструирования, и технологии полимерных и металлополимерных зубчатых передач.

Автор свыше 200 научных работ и 70 изобретений.

Знакомство наше состоялось в октябре 1953, когда я, абитуриент Московского электромеханического института инженеров транспорта, попал на собеседование в приемную комиссию только что организованного БИИЖТа, в которой вместе с другими его отцами-основателями был и В. А. Белый. Собственно, об этом я узнал уже позже, знакомясь с историей института-университета и составом той комиссии, а тогда, озабоченный желанием выглядеть как можно более презентабельным, ничего не видел, всё было как в тумане, и я не подозревал,

естественно о том, что эта встреча станет для меня судьбоносной. Судьбоносной потому, что на протяжении последующих почти сорока лет я постоянно ощущал его внимание, поддержку и заботу...

Уже в самые первые дни учебы нельзя было не обратить внимание на энергичного, подтянутого, быстро перемещающегося по широким коридорам старого корпуса БИИЖТа человека в железнодорожной форме — начальника учебной части В. А. Белого. Начиналось строительство нового вуза, народ студенческий подобрался самый разнообразный, в том числе столичный, непростой, с претензиями; и руководство института, в первую очередь В. А. Бечый как ответственный за воспитательную работу, не считаясь со временем, дневал и ночевал в учебном корпусе и студенческом общежитии, всеми возможными мерами боролся против проявлений недисциплинированности и всевозможных приемлемых и неприемлемых студенческих шалостей, ведь закладывались традиции нового учебного заведения. Тут руководство института, и конечно Владимир Алексеевич, как стало ясно впоследствии, оказалось на высоте.

Не беру на себя смелость утверждать, но смею предположить, что определенному вниманию Владимира Алексеевича к моей персоне способствовали не только мои успехи в учебе и активное участие в общественной, творческой и спортивной жизни института, но и совместная работа в институтском совете ДСО "Локомотив". Возможно, всё это в совокупности послужило причиной продолжения нашего последующего творческого сотрудничества на долгие годы.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что уже в последние годы учебы первого набора студентов Владимир Алексеевич целенаправленно готовил почву для создания в Гомеле научно-исследовательского центра. Была приобретена машина трения МИ-1М, на которой проводились испытания износостойкости материалов, шло приобщение студентов-дипломников к научной работе. Поощрялось участие студентов в научных исследованиях. Исследовательские разделы появились в дипломных проектах многих студентов-выпускников. Меня, в частности, направили на преддипломную практику в Москву, в экспериментальный НИИ металлорежущих станков (ЭНИИМС), где я участвовал в экспериментах по оценке износа направляющих продольно-строгальных станков, а по возвращении в Гомель проводил аналогичные исследования на поперечно-строгальном станке, который привезли с Гомельского станкостроительного завода им. С. М. Кирова и установили в коридоре на первом этаже старого корпуса БИИЖТа. Кстати, здесь следует сказать, что у руководства института в то время не было проблем с тем, чтобы познакомить выпускников с передовыми технологиями на железнодорожном транспорте — преддипломную практику по специальности мы, механики, проходили в локомотивных и вагонных депо по всему Союзу — я, например, поработал в двух локомотивных депо ст. Киев — Киев-Пассажи́рское им. Андреева Юго-Западной железной дороги и депо грузовых паровозов в пригороде Киева на ст. Дарница.

Таким образом, почва для создания научного центра в Гомеле была подготовлена, и уже в конце 1958 года на выездном заседании Отделения физико-технических наук АН БССР, после научного доклада В. А. Белого решено было открыть в Гомеле академическую научно-исследовательскую лабораторию. Первоначально и В. А. Белый, и привлеченные студенты-дипломники механического факультета БИИЖТа второго, 1959 года выпуска занимались исследованиями на общественных началах. Чуть позже здесь появились штатные вакансии инженерно-технических работников, на одну из которых В. А. Белый пригласил меня, работавшего тогда по направлению в паровозном депо ст. Новоско́льники Октябрьской железной дороги.

Когда по приезду в Гомель я приступил к работе, началом было изучение возможности отливки из синтетических отходов фабрики "8 Марта" образцов кольцевой формы — втулок — методом центробежного литья на специальном высокооборотистом испытательном стенде, предназначенном для испытания шлифовальных кругов, который мы получили от Гомельских

транспортно-ремонтных мастерских (ныне — электромеханический завод) в качестве безвозмездной технической помощи.

Гомельский филиал лаборатории прочности и долговечности Института машиноведения и автоматизации АН БССР просуществовал недолго, до конца 1960 года, а с 1 января 1961 г. по инициативе В. А. Белого, в Гомеле была создана академическая структура в составе трех лабораторий: технической механики, (к. т. н. В. А. Белый), конечных групп (академик С. А. Чунихин), вычислительной техЗЯ (к. т. н. В. Н. Никитенко), а также немногочисленный коллектив штатных работников филиала лаборатории ИМиА АН БССР в составе старших инженеров-конструкторов В. Е. Старжинского и А. И. Свириденка и старшего техника Э. Я. Коновалова был переведен в Гомельское отделение Института математики и вычислительной техники АН БССР, которое вскоре (1964 г.) было преобразовано в самостоятельный Отдел механики полимеров АН БССР.

Поиск своей ниши в необозримом море научных направлений и разработок был, может быть, на том этапе самой главной и актуальной задачей. Читали научно-техническую литературу, экспресс-информацию, работали в библиотеках. Владимир Алексеевич понимал, что только в активном научном поиске в общении с известными учеными, носителями современных знаний, на конференциях и семинарах можно отыскать крупницы новизны, обменяться идеями и состояться в науке.

Приглашение выдающихся отечественных и зарубежных ученых стало повседневной практикой. В те первые годы становления Института в провинциальном Гомеле побывали, а затем и принимали участие в дальнейшем развитии Института. в рецензировании статей и оппонировании диссертаций В. А. Каргин (НИФХИ им. Л. Я. Карпова, кафедра высокомолекулярных соединений МГУ, Москва). А. К. Малмейстер и С. Б. Айнбиндер (ИМП АН Латв. ССР, Рига), И. В. Шрагельский (ИМАШ АН СССР, Москва), Г. В. Виноградов (Институт нефтехимического синтеза АН СССР, Москва), П. И. Ящерицын (Физтех АН БССР, Минск), В. А. Гавриленко (МВТУ им. Н. Э. Баумана, Москва), Т. И. Соголова и Г. Л. Слонимский (ИНЭОС АН СССР, Москва), Г. В. Сагачаев (МИТХТ им. М. В. Ломоносова, Москва). Ю. С. Уржумцев (ИПМ Латв. ССР, Рига; Институт физико-технических проблем севера, Якутия) и другие.

А 1969 год стал в этом смысле неповторимым — на организованный по инициативе В. А. Белого международный симпозиум «О природе трения твердых тел» съехались в Гомель мировые «звезды» первой величины, трибологи и материаловеды: А. Ю. Мининский (Институт механики АН СССР), А. С. Ахматов и Д. М. Толстой (СТАНКИН), Ш. М. Билик (ВНИИЖТ), Л. Бурдесе (Италия), Г. В. Виноградов П1ХС АН СССР), И. Колекер (Нидерланды), Р. Куртель (Франция). Р. М. Матвеевский и А. Д. Семенов (ИМАШ АН СССР), Л. Понс (Франция), П. А. Ребиндер (Институт физхимии АН СССР), Г. Л. Слонимский (ИНЭОС АН СССР), Р. Спурр (Австралия), Э. Смол (США), М. Финк (ФРГ) и другие.

С самого начала зарождения академической научной ячейки в Гомеле и поиске актуальных направлений научных исследований (а шел этот поиск и целенаправленно, и стихийно — полимеры, трение и износ, зубчатые передачи, подшипники скольжения и т. д. и т. п.) Владимиром Алексеевичем были расставлены приоритеты, которые я бы сформулировал так: а) поиск актуальных научных направлений, б) активное изобретательство, в) эффективные творческие связи с промышленными предприятиями, по принципу «мы предлагаем вам научные разработки (по нынешней терминологии "инновационные технологии») — вы нам оказываете помощь в оснащении испытательными стендами, технологическим оборудованием, техоснасткой и пр. О диапазоне научных направлений, в пределах которого начинались в 60-е годы поиски актуальной тематики, можно судить хотя бы по неографии мест защиты диссертаций, подготовленных и защищенных в 1964-1970 годах и разнообразию специальностей, по которым они защищались: ученые советы по защитам в Москве (НИФХИ им. Л. Я. Карпова, МИТХТ им. М. В. Ломоносова), Минске (Объединенный Совет ОФТН АН БССР). Риге (ИМИ АН Латв. ССР), Саратове (Саратовский СИМСХ) и другие; специально . физика и механика полимеров, машиноведение и детали машин, технология и переработка пластмасс, эксплуатация и ремонт сельскохозяйственных шин и орудий и т. д. и т. п. Уже в

первые годы становления было налажено сотрудничество с промышленными предприятиями города и Республики, заводами «Гомсельмаш», Пусковых двигателей. Станкозаводом им. С. М. Кирова, Минским тракторным заводом.

Но пора назвать здесь имена первопроходцев (1959-1960 гг.), можно сказать «отцов-основателей» ИММС, которые в те далекие годы, делая маленькие и большие открытия в новой для себя области деятельности, сомневаясь, ошибаясь, ускоряясь и временами замедляясь, иногда обгоняя время, а иногда и друг друга, вместе с Владимиром Алексеевичем закладывали фундамент эффективно и устойчиво функционирующий ныне Институт. А. И. Свириденко (начало работы - сентябрь 1959 г.) академик НАН Беларуси, д. т. н., проф., Директор ИММС (1979-1991 гг.), директор научно-исследовательского центра проблем ресурсосбережения НАН Беларуси в г. Гродно (1991-2010 гг.). К. Ж. Рутто (начало работы - декабрь 1960 г.), к. т. н., поступил в аспирантуру 31.12.1960, декан общетехнического факультета БПИ (1968-1973 гг.), С. В. Щербаков, д. т. н. проф. поступил в аспирантуру 31.12.1960 г., зам. директор ИММС начальник СКБ с ОП (1969-1986), председатель Гомельского отделения Белорусского профессорского собрания с 1996 г. Ему, будучи проректором БелГУТа (1986-2001), довелось поработать в том же кабинете, в котором в свое время работал начальник учебной части БИИЖТа В. А. Белый. Коновалов Э. Я. зачислен в штат лаборатории в 1960 г. старшим механиком. окончил БИИЖТ (1961-1967), прошел путь от начальника сектора до главного инженера проекта СКБ с ОП (1968-1992). обучался в аспирантуре АН БССР (1971-1975), заведовал лабораторией кафедры «Детали машин» ГГТУ им. П. О. Сухого (1992-2011).

Владимир Алексеевич, поощряя дух соперничества, одновременно прививал своим сотрудникам чувство коллективизма, товарищеской поддержки, и тем более это было естественно для того небольшого коллектива давно знакомых людей. Общение в неформальной обстановке, как правило, было откровенным и непринужденным. Готовили вечера отдыха, капустники, концерты художественной самодеятельности, отмечали юбилеи, соревновались в остроумии на КВНах, писали сценарии и готовились ставить шуточную оперу «Жизнь и смерть аспиранта».

В одном из поздравительных адресов по случаю одного из юбилеев В. А. Белого очень образно было сказано о характере взаимоотношений между Учителем и его учениками:

Подведя итог проблемам, нам хотелось лишь сказать:

Вы отец всем нашим темам, ну а нам - родная мать!

(А. М. Красовский)

С. В. ЩЕРБАКОВ, окончил с отличием БИИЖТ (1958), аспирантуру АН БССР (1964), д. т. н. (1983), профессор (1991), начальник СКБ с ОП ИММС АН БССР с 1965 по 1986 гг., проректор по научной и учебной работе БИИЖТа (1986 - 2001), профессор БелГУТа, председатель Гомельского отделения Белорусского профессорского собрания.

С В. А. Белым я познакомился в сентябре 1953 г. при зачислении на 1-й курс БИИЖТа. Прибыл в г. Гомель в составе ста абитуриентов из МЭМИИТа. С зачисленными в вуз МЭМИИТомцами знакомилась В. А. Белый и ректор вуза А. А. Петрукович, они поинтересовались у меня, почему я не поступал в Ташкенте, который был ближе к г. Фрунзе, откуда я родом. Позже мне стало известно, что А. А. Петрукович прибыл в Гомель из Ташкента, где он до этого возглавлял вуз. Я ответил, что хотел

учиться в Москве, и меня зачислили бы в МЭМИИТ, если бы было жилье, а так как его у меня не оказалось, то предложили поехать в Гомель, где будет общежитие и стипендия.

Первый год учебы был очень тяжелым, так как руководство БИИЖТа с заведующим учебным отделом В. А. Белым (молодым волевым кандидатом технических наук), жестко взяли в оборот москвичей, прибывших в провинциальный Гомель. Иногда они вели себя неадекватно, часто слишком шумно в общественных местах, за что и поплатились исключением из вуза. Приказы об отчислении вывешивались в вестибюле института, в них часто фигурировала подпись В. А. Белого.

На первой объединенной лекции всего потока первого курса прозвучало вдохновляющее выступление В. А. Белого: «Завтра, 2 октября 1953 года каждый из вас, переступая порог БИИЖТа, начнет новую, одну из самых замечательных страниц своей жизненной летописи» и т. д. Его выступление произвело на нас большое впечатление. Он был одет в железнодорожную форму, выступал эмоционально и интересно.

Жесткий курс руководства вуза, отчисление десятка студентов из института в первые дни учебы отрезвил многие горячие головы, и учеба в вузе пошла в нормальном ритме со всеми трудностями: отсутствием учебной литературы в библиотеке, практически пустых лекционных аудиториях

В.А. Белый, видимо, с первого знакомства при собеседовании у ректора отметил меня (я так полагаю) и вскоре при личном с ним собеседовании назначил меня возглавлять студенческий совет в общежитии на ул. Ветковской, где жили студенты всех трех факультетов и происходили многие неформальные события студенческой жизни: зарядка во дворе общежития в 7 утра, вечерние встречи и танцы на 1-м этаже в красном уголке, посещения В.А. Белого в утреннее и вечернее время, когда мы его не ждали и т. д. и т. п.

Более частыми встречи стали на старших курсах, когда В. А. Белый стал деканом механического факультета и заведующим кафедрой «Детали машин». После окончания института с отличием я был зачислен ассистентом на кафедру В. А. Белого, а позднее избран секретарем комсомольской организации БИИЖТа.

Сейчас, спустя свыше 40 лет, анализируя ситуацию, которая была в то время в вузе (довольно нелегкая для В. А. Белого), вспоминается, как мы часто с ним в то время по вечерам совершали прогулки, он делился своими планами на будущее, в которых возможным было даже его возвращение в Ростов в РИИЖТ. Однако открытие научной лаборатории в 1958 г. от Института машиноведения и автоматизации АН БССР, а затем места в аспирантуре АН БССР, куда он рекомендовал меня и Рутто Р. А., его окрылило, в планах появились перспективы серьезной научной работы, открытие отдела, условия для формирования коллектива научных сотрудников лаборатории из числа первых выпускников БИИЖТа.

После года учебы в аспирантуре АН БССР в г. Минске мы с Р. А. Рутто вернулись в Гомель и начали работать в лаборатории на ул. Рогачевской, создавая экспериментальную базу будущего научного учреждения. Там же, на ул. Рогачевской, размещалось общежитие первых сотрудников отдела. В рабочих пристройках собирались стенды для испытания пластмассовых зубчатых колес. С этой лабораторией знакомилась делегация АН БССР во главе с академиком-секретарем Е. Г. Коноваловым.

Первые исследования были связаны с нагрузочной способностью зубчатых пластмассовых колес, параллельно А. И. Свириденко занимался изучением несущей способности зубчатых колес с зацеплением Новикова. Появились первые научные публикации, в том числе и монография «Зубчатые передачи из пластмасс» (авт. В. А. Белый, А. И. Свириденко и С. В. Щербаков).

Мы вместе со Свириденком А. И. в один день вышли на защиту кандидатских диссертаций в Объединенном совете физико-технических наук АН БССР. Защита

диссертаций, руководителем которых был В. А. Белый. прошла успешно и в ОМП АН БССР появились первые остепененные научные сотрудники.

В это время отдел обзавелся учебно-лабораторным корпусом, и его дальнейшее развитие было немислимо без создания экспериментальной базы - СКБ с ОП ОМП АН БССР.

Первым руководителем СКБ был В. Г. Корецкий; конструкторское бюро, которое позже возглавил В. П. Шусто, располагалось на 4-м этаже, рядом с актовым залом. В нем проектировалась в основном оснастка для отливки из пластмасс зубчатых колес и других изделий, а также оборудование для нанесения полимерных покрытий. Опытное производство - участок для литья под давлением пластмассовых деталей - располагался на 1-м этаже лабораторного корпуса.

В. А. Белый в период становления СКБ помог делегировать в него из института талантливых конструкторов и технологов: Н. Климашевича, Э. Коновалова, Е. Локтионова, В. Коклеева, М. Семенюка, Н. Силькевича, Е. Смоленчукова, Ю. Пушкарева, П. Худана, А. Чуприса, С. Кудяна и др.

В 1967 году В. А. Белый предложил мне возглавить СКБ с ОП, что я принял без особого энтузиазма, т. к. впереди ждало много проблем и задач. На первом этапе предстояло оперативно решить задачу - найти площади для слесарно-сборочного и механического участков. В ближайшем регионе от ОМП г. Гомеля нашлась заброшенная котельная во дворе пр. Ленина, 34, которую город передал отделу. Во многом благодаря энтузиазму и волевому решению В. А. Белого были организованы сотни рейсов грузовых машин по вывозке мусора, очищены и отремонтированы подвалы котельной, пристроены вспомогательные помещения. Опытное производство стало функционировать в полном замкнутом цикле.

В 1970 году В. А. Белый добивается решения Президиума АН БССР о строительстве СКБ с ОП в г. Гомеле по ул. Федюнинского, на пустыре с весьма не простым грунтом. Выполняется оперативно проектная документация и Гомельпромстрой, используя новую технологию (семиметровые сваи) строит инженерный 4-этажный корпус и 3 корпуса опытного

производства (слесарно-сборочный, механический и литейно-прессовый) со всеми вспомогательными подсобными помещениями.

В. А. Белый в СКБ с ОП (Слева направо: С. В. Щербаков, О. М. Рейнвальд, В. А. Белый, 1981)

СКВ с ОП благодаря тесному тандему с научными отделами института вышло на проектную мощность (180 чел. в СКВ и 310 в ОП), мы в соцсоревновании среди СКВ с ОП АН БССР занимали лидирующее положение, получали переходящие знамена победителей, были премии, ордена (К. С. Азбукин - орден Дружбы народов), золотые медали ВДНХ (Е. А. Король), почетные грамоты Верховного Совета БССР (В. П. Шустов), защищались под научным руководством В. А. Белого кандидатские диссертации Л. В. Ставрова, Ю. А. Усович, А. А. Львов, В. П. Шустов), докторская диссертация в 1983 г. защищена мной по совокупности работ.

В. А. Белый, будучи в Минске, постоянно приезжал в Гомель и всемерно оказывал СКВ поддержку во многих делах.

Годы стирают в памяти события, но особенно яркие всё-таки сохраняются. Особенно те, которые были связаны с открытием в Гомеле ИММС АН БССР. Мне пришлось с командой в Москве собирать большое количество согласований Министерств и ведомств и ожидать в приемной ГК по науке и технологии вердикта комитета, где академик В.А. Каргин, вице-президент АН СССР вносил предложение об открытии у нас академического института. В. А. Каргин поздравил нас (а мы его) с положительным решением ГК по науке и технологиям, отметив нашу высокую организованность, смелость и настойчивость в подготовке документов по открытию института.

В 1972 г. в составе творческого коллектива во главе В. А. Белым мы были удостоены впервые введенной нашей республикой государственной премии в области науки и техники за разработку композиционных материалов и изделий. Мы получили дипломы, а денежное довольствие, естественно, коллективно передали в фонд мира.

Я постоянно поддерживал тесный контакт с БИИЖТом в организации юбилейных встреч 1-го выпуска, поэтому не было неожиданностью приглашение нового ректора института П. С. Грунтова в 1986 г. на должность проректора по научной работе. Несмотря на переход в БИИЖТ я сохранил все связи с АН БССР и лично с В. А. Белым, советы которого я высоко ценил и ценю до сих пор.

В канун 90-летия со дня рождения В. А. Белого лекционная аудитория №222 в БелГУТе, в которой он нам читал блестящие лекции, приказом ректора, проф. Сенько В. И. преобразована в лекционную аудиторию им. академика В. А. Белого, где создана портретная галерея академиков, чл.-кор., докторов и кандидатов наук научной школы В. А. Белого в области механики металлополимеров, трибологии и композиционного материаловедения. Это хороший подарок для студентов, лекторов-учеников В. А. Белого и всего коллектива БелГУТа, у истоков которого стоял молодой жизнерадостный, волевой, обаятельный, талантливый педагог и мой учитель, перед которым я преклоняюсь и которого всемерно уважаю.

К 80-летию со дня рождения В. А. Белого в газете «Веды» НАН Б (от 15.06. 2002, № 12) была опубликована моя статья «Ученый, учитель, организатор», в которой показана выдающаяся роль В. А. Белого в организации науки и научной школы в Гомельском регионе и нашей республике.

Его многогранный характер и роль в развитии науки в регионе я попытался показать в 6-томной серии книг «Путь в науку» об ученых и научных школах Гомельщины а также в изданном научно-популярном сборнике «Инженеры первого выпуска БИИЖТа». Они позволяют на многие годы хранить добрую память о моем учителе, педагоге и его талантливых учениках.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИМЕНИТЫХ СОВРЕМЕННИКОВ О ВЛАДИМИРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ БЕЛОМ

Академик, президент АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда Мстислав Всеволодович КЕЛДЫШ:

«В Гомельском Отделе механики полимеров удачно осуществляется сочетание исследовательских работ с успешным внедрением результатов в производство. Работа этого отдела относится к переработке полимеров и имеет большое значение для различных отраслей народного хозяйства.

Нужно всемерно развивать и поддерживать работы отдела механики полимеров в Гомеле и преобразовать Отдел в Институт механики полимеров, расширив его производственно-экспериментальную базу».

Академик АН СССР Петр Алексеевич РЕБИНДЕР:

«Научная деятельность В. А. Белого в области механики металлополимеров является перспективной и весьма плодотворной, приводящей уже теперь к созданию нового раздела физико-химической механики материалов».

Академик АН СССР Кузьма Андрианович АНДРИАНОВ:

«В. А. Белым с сотрудниками» создано в СССР новое научное направление по формированию и исследованию металлополимерных материалов и конструкций».

Академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, председатель Совета по трению и смазкам АН СССР Александр Юльевич ИШЛИНСКИЙ:

«Характерной и весьма ценной чертой В. А. Белого является умелое сочетание теории с практикой. Большинство его теоретических разработок нашли применение в народном хозяйстве»

Первый секретарь Центрального комитета коммунистической партии БССР Петр Миронович МАШЕРОВ:

«Примером тесного содружества науки с производством может служить работа Отдела механики полимеров, который возглавляется кандидатом технических наук В. А. Белым. Под его руководством найдены новые способы нанесения полимерных покрытий, которые широко внедряются в машиностроении, сельском хозяйстве, транспорте, строительстве и т. д.»

Академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и трех Государственных премий СССР, председатель совета по высокомолекулярным соединениям при СМ СССР Валентин Алексеевич КАРГИН:

«Научная и практическая значимость работ В. А. Белого не вызывает никаких сомнений. Основанный им Отдел механики полимеров является уже сейчас одним из основных научных учреждений в СССР по механике полимеров и, как мне кажется, имеет большое будущее».

Академик НАН Беларуси, доктор технических наук, почетный профессор БяГУТа, Петр Петрович ПРОХОРЕНКО:

«Личность В. А. Белого потрясала каждого с первой минуты знакомства. Памятник его научной деятельности - это Институт механики металлополимерных систем Национальной академии наук Беларуси, который он сотворил от автоклава в подвале жилого дома, где вторичные отходы с трикотажной фабрики «8 Марта» превращались в дешевые втулки и шестеренки, до академических всемирно известных лабораторий, сотен докторов и кандидатов наук, десятков монографий, сотен статей и лицензий на изобретения.

В. А. Белый - это символ Гомеля в белорусской науке, народном образовании и промышленном

применении полимеров».